

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

**МИР ЗАКОНА
№ 11-12 (247-248)**

**THE WORLD
OF THE LAW
№ 11-12 (247-248)**

Актобе, 2022

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ 11-12 (247-248)

THE WORLD OF THE LAW

№ 11-12 (247-248)

Актобе, 2022

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в 2 месяца
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:
кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)
Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)
Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)
Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)
Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)
Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)
Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)
Кайбжанов М. Ж. — доктор философии (PhD), кандидат юридических наук (г. Костанай, РК)
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)
Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актобе, РК)

Ответственный и технический секретарь: Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01. № 544-Ж
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астаны қ.)
Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)
З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)
Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астаны қ.)
И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)
Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астаны қ.)
К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)
А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)
М. Ж. Кайбжанов — философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Қостанай қ.)
Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)
Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Актобе қ.)

Жауапты және техникалық хатшы:
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time in 2 months
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж of 13.01.1999
ISSN 2708-5929 (online)
ISSN 2708-5910
RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:
Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, Professor (Astana, Kazakhstan)
Akimzhanov T.K. — Doctor of law, Professor (Almaty, Kazakhstan)
Tokubaev Z. S. — Doctor of law, Professor (Karaganda, Kazakhstan)
Taranova T. S. — Doctor of law, Professor (Minsk, Belarus)
Tataryan V. G. — Doctor of law, Professor (Moscow, Russia)
Biekenov N. A. — Doctor of law, Associate Professor (Astana, Kazakhstan)
Smirnova I. G. — Doctor of law, Associate Professor (Irkutsk, Russia)
Mishchenko E. V. — Doctor of Law, Associate Professor (Orenburg, Russia)
Bekisheva S. D. — Doctor of law, Associate Professor (Astana, Kazakhstan)
Volkov K.A. Candidate of legal sciences, Associate Professor (Khabarovsk, Russia)
Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor St. Petersburg, Russia)
Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)
Kaibzhanov M. Zh. — Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of legal sciences (Kostanay, Kazakhstan)
Maksimenko E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)
Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Executive and technical Secretary:
Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

Ахметов А. Т. — старший научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции;

Авеннов Т. К. — старший научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции

Ахметов А. Т. — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүйесі проблемаларын зерделеу орталығының аға ғылыми қызметкері;

Авеннов Т. К. — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүйесі проблемаларын зерделеу орталығының аға ғылыми қызметкері

Akhmetov A. T. — senior researcher at the Center for coordination of research and study of law enforcement problems of the Interdepartmental research Institute of the Academy of Law enforcement agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, junior justice adviser;

Avenov T. K. — senior researcher at the Center for coordination of research and study of law enforcement problems of the Interdepartmental research Institute of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, justice adviser

УДК 343.163

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ СТРАН СНГ

ТМД ЕЛДЕРІНІҢ ПРОКУРОРЛЫҚ ДЕН ҚОЮ АКТІЛЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTS OF THE PROSECUTOR'S RESPONSE IN THE CIS COUNTRIES

Ключевые слова: прокуратура, акты прокурорского реагирования, акты надзора, статус прокуратуры, Содружество независимых государств, должностное лицо.

Түйінді сөздер: прокуратура, прокурорлық ден қою актілері, қадағалау актілері, прокуратура мәртебесі, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы, лауазымды тұлға.

***Keywords:** prosecutor's office, acts of prosecutorial response, acts of supervision, the status of the prosecutor's office, the Commonwealth of Independent States, executive.*

Законы о прокуратуре стран СНГ дают прокурору достаточно обширные полномочия для устранения выявленных нарушений законности. В большинстве законов о прокуратуре государств-участников СНГ формам прокурорского реагирования посвящены специальные разделы (главы).

Правовой акт (англ. juridical act, law) — письменный официальный документ установленной формы, содержащий нормы права или индивидуальные властные правовые предписания, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченными органами. Правовой акт — понятие более широкое, в состав которого входят любые юридические документы, которые издаются центральными государственными и местными органами.

Под актами прокурора понимаются письменные акты, обращенные к органам или должностным лицам, в связи с выявленными нарушениями законности, с целью устранения данных нарушений закона.

В Республике Молдова и Украине отсутствуют нормы закона, содержащие систему актов прокурора.

Законами большинства стран СНГ не определено содержание и структура актов прокурорского реагирования. Однако в Конституционном законе о прокуратуре РК (ст. 32) дополнительно предусмотрена ответственность за неисполнение актов прокурорского надзора: нерассмотрение, неисполнение актов прокурорского надзора, внесенных на основании, в порядке и пределах, установленных законом, либо невыполнение законных требований прокурора влекут ответственность, установленную законом.

Ответственность за неисполнение актов прокурора также установлена в Республике Таджикистан.

Протест прокурора — это акт прокурорского надзора на противоречащий закону акт органа или должностного лица (Кыргызстан, Россия), либо на незаконное действие должностного лица (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Цель опротестования — устранение имеющихся противоречий, приведение акта в соответствие с действующим законодательством либо его отмена. Протест приносится в письменной форме. Прокурор должен контролировать сроки рассмотрения протестов, вести учет результатов их разрешения и полученные данные использовать для анализа состояния законности в регионе, производственном объединении, предприятии, организации, а также совершенствования своей деятельности¹.

Национальные законы придают этому правовому акту прокурора особое значение и поэтому в большинстве стран СНГ установлен предельный срок его рассмотрения — не более 10 дней (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан (10 рабочих дней), Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

При исключительных обстоятельствах, требующих незамедлительного устранения нарушения закона, в Беларуси, России, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста.

В Азербайджане и Армении прокурор приносит протест только на решение суда, в Молдове под протестом понимается жалоба, подаваемая прокурором в вышестоящий суд на решение суда по делу, в котором он принимал участие, и приравниваемая по своему правовому статусу и правовым результатам к жалобе противоположной стороны.

В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь», принесение протеста приостанавливает исполнение опротестованных правового акта или решения (действия) (п. 4 ст. 39). Аналогичные последствия возникают в Кыргызстане и Таджикистане. В Казахстане и Туркменистане прокурор вправе приостановить исполнение опротестованного правового акта.

Аналогичные нормы предусмотрены только в законах Беларуси, Таджикистана и Узбекистана.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» последствия принесения протеста не предусмотрены, соответственно, отсутствует и нормативное положение о приостановке действия опротестованного акта.

Законы о прокуратуре большинства государств-участников СНГ не определяют форму, содержание и структуру протеста, лишь в законах Казахстана и Таджикистана установлено, что в протесте прокурор требует отмены незаконного акта либо приведения его в соответствие с законодательством, а также прекращения незаконного действия (бездействия) должностного лица и восстановления нарушенного права.

В законодательствах всех государств-участников СНГ предусмотрено, что в случаях, если нарушения закона носят распространенный характер, то прокурор вносит представление об их устранении.

Представление — это акт прокурорского надзора на нарушения закона, имеющих целью устранение этих нарушений, причин и условий им способствующих. Представление вносится в орган или должностному лицу, которое правомочно устранить допущенные нарушения закона².

Представление является самым распространенным актом прокурорского надзора среди стран СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

В Армении, Молдове и Украине представление как акт надзора в законе отсутствует.

Представление прокурора подлежит безотлагательному рассмотрению в Беларуси, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане. В большинстве стран СНГ в течение месяца со дня его внесения должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, причин и условий, им способствующих.

В Конституционном законе Казахстана закреплено право прокурора на участие в рассмотрении представления. При этом в других странах СНГ прокурор вправе участвовать при рассмотрении представления коллегиальным органом. Таким образом, учитывая главную цель вносимого представления — добиться устранения выявленных нарушений закона, причин и условий, этому способствовавших, основной акцент, вероятно, следует сделать именно на своевременности и полноте исполнения законных требований прокурора.

Согласно ст. 4 Закона о прокуратуре Азербайджана, прокуратура в предусмотренных законом случаях и порядке выносит постановление о возбуждении производства по делу об административном проступке в соответствии с Кодексом Азербайджанской Республики об административных проступках.

В Армении прокурор при осуществлении своих полномочий, установленных профильным законом, а также в случаях и порядке, предусмотренных процессуальными кодексами, принимает соответствующие постановления (ст. 30 Закона).

В Кыргызской Республике прокурор, исходя из характера выявленных нарушений нормативного правового акта, выносит постановление о возбуждении уголовного дела (или об отказе в возбуждении уголовного дела), производства о дисциплинарном правонарушении и по делу о правонарушении против порядка управления (ст. 24 Закона).

Аналогичная формулировка данной нормы установлена в законе Узбекистана.

В Республике Таджикистан прокурор, его первый заместитель и заместитель, исходя из характера нарушения закона должностным лицом или гражданином, выносят мотивированное постановление о привлечении к дисциплинарной, материальной, административной ответственности либо возбуждении уголовного дела.

На территории Беларуси, Таджикистана, Туркменистана, Украины постановление прокурора о возбуждении дисциплинарного или административного производства подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в десятидневный срок после его поступления и о результатах сообщается прокурору, в Кыргызстане — в срок не более 10 рабочих дней со дня получения постановления, в Узбекистане — в течение 15 дней.

В Казахстане постановление прокурора подлежит обязательному исполнению уполномоченным органом или должностным лицом. Обжалование постановления не приостанавливает его исполнения.

Постановление в качестве акта прокурорского реагирования целесообразно выносить в тех случаях, когда есть необходимость создать прецедент ввиду бездействия соответствующих должностных лиц. Если наряду с необходимостью привлечения к административной ответственности прокурор выявил иные нарушения, подлежащие устранению, то правильнее будет внести представление, в котором поставить вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в бездействии.

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 25.1) наделил прокуроров полномочием объявлять в письменной

форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Предостережение, как акт прокурора, предусмотрено также законами о прокуратуре Узбекистана и Кыргызстана. В законодательстве Азербайджана и Беларуси такой акт именуется «предупреждением», в Казахстане — разъяснением закона. В отличие от РФ в этих странах названный акт может объявляться как должностному лицу, так и физическому лицу. Согласно законодательству Казахстана и Узбекистана прокурор разъясняет об установленной законом ответственности за совершение правонарушения.

Очевидно, что по своему назначению и сущности предостережение является эффективным средством индивидуального профилактического воздействия на граждан и должностных лиц, склонных к совершению противоправных, но не влекущих уголовной ответственности деяний, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также государственным или общественным интересам. В тоже время предостережение — это способ индивидуального разъяснения законодательства и ответственности субъекта за неисполнение требований прокурора. Практический опыт показывает, что прокурор должен принимать решение о применении этого акта только с учетом правовой оценки имеющихся у него данных, свидетельствующих о возможном совершении правонарушения тем или иным гражданином либо должностным лицом в каждом конкретном случае.

Таким образом, совершение должностным или физическим лицом противоправного деяния, вопреки объявленному предостережению, является основанием для решения вопроса об их ответственности³.

В законах о прокуратуре Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана предусмотрен такой акт прокурорского реагирования как предписание.

Предписание вносится прокурором в тех случаях, когда нарушения имеют явный характер и могут причинить существенный вред правам и интересам граждан, государства, предприятия, учреждения, организации, если они не будут незамедлительно устранены.

Согласно ст. 41 Закона Республики Беларусь и ст. 28 Закона Республики Таджикистан орган, должностное лицо или физическое лицо могут обжаловать предписание вышестоящему прокурору, который обязан рассмотреть жалобу в течение десяти дней⁴.

Тогда как в Кыргызстане и Туркменистане возможность обжалования данного акта прокурора в соответствующих статьях не оговаривается (ст. ст. 23 и 55, соответственно). При этом в Кыргызстане предписание подлежит исполнению в срок не более 10 рабочих дней, в других странах — немедленно, незамедлительно.

Предписание, как акт прокурорского надзора, ранее также было закреплено в Законе РК (утратил силу Законом РК от 30.06.2017 года).

Основной особенностью предписания являлось то, что оно подлежало обязательному исполнению в срок, установленный прокурором. Об исполнении предписания незамедлительно сообщалось прокурору. В законах о прокуратуре Азерб-

байджана, Армении, Казахстана и Кыргызстана в разделе правовых актов прокурора отдельно выделено указание (письменное), которое прокурор имеет право дать органам дознания или органам предварительного следствия. Исполнение письменного указания прокурора по вопросам дознания и предварительного следствия обязательно.

Вместе с тем, в законах о прокуратуре Беларуси, России, Таджикистана, Туркменистана Узбекистана и Украины отмечено, что указания прокурора по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения.

Только в Законе о прокуратуре Молдовы под указанием понимаются отношения организации и координации деятельности прокуратуры и нормативно-методические инструкции вышестоящих прокуроров и являются обязательными для подчиненных им прокуроров.

В законах о прокуратуре Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана к актам прокурорского реагирования отнесено исковое заявление, с которым прокурор имеет право обратиться в суд для защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

Отличительная черта системы актов прокуратуры Казахстана состоит в том, что законодатель разделил их на три вида:

- прокурорского надзора;
- прокурорского реагирования;
- регулирующие вопросы организации и деятельности прокуратуры.

Анализ законодательства стран СНГ и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что акты прокурора на нарушение законности должны быть обоснованными, юридически безупречно составлены, написаны грамотным, общепонятным языком. В актах прокурора излагается сущность нарушений с обязательной ссылкой на нормы законодательных актов, указываются негативные последствия несоблюдения закона, причины и условия, которые этому способствовали, ставится вопрос об их устранении и ответственности виновных лиц. Только при соблюдении этих условий такие меры будут наиболее результативными.

При выборе правового средства реагирования необходимо учитывать характер и степень распространенности выявленных нарушений законов, а также пути их реального устранения.

В связи с чем, авторами предлагается вернуть такой акт прокурорского надзора как предписание. Предписание позволит оперативно реагировать на нарушения закона. Также следует предусмотреть нормы о том, что обжалование предписания не приостанавливает его исполнения, неисполнение предписания прокурора влечет ответственность, предусмотренную законами Республики Казахстан.

Сравнительно-правовой анализ национального законодательства о прокуратуре показал, что во всех странах СНГ основными актами прокурорского реагирования на нарушения законности являются: протест, представление, постановление, которые позволяют эффективно реализовывать правозащитные функции прокуратуры стран-участников СНГ.

-
- ¹ *Журсимбаев С. К.* Прокурорский надзор в Республике Казахстан. — Алматы, 2019. С. 57.
- ² *Тогизбаев К.* Система актов органов прокуратуры Республики Казахстан // Вестник университета им. Д.А. Кунаева. — 2006. — № 1. — С. 220-224.
- ³ *Щерба С. П., Решетникова Т. А., Зайцев О. А.* Прокуратура в странах СНГ: правовой статус функции, полномочия. — М., 2007. С. 153-155.
- ⁴ *Алексеев А. И.* Должна ли прокуратура заниматься предупреждением преступлений? // Законность. — 2002. — №1. С. 9.

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторами проведен сравнительный анализ актов прокурорского реагирования стран Содружества независимых государств. После обретения независимости каждая из стран СНГ пошла по своему пути развития, в том числе юридической науки и законодательства. Приняты новые законы о прокуратуре, которые в основном сохранили общие понятия, но имеются некоторые особенности.

ТҮЙІН

Бұл мақалада авторлар Тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдерінің прокурорлық ден қою актілеріне салыстырмалы талдау жүргізді. Тәуелсіздік алғаннан кейін ТМД елдерінің әрқайсысы өзінің даму жолымен жүрді, оның ішінде заң ғылымы мен заңнама. Прокуратура туралы жаңа заңдар қабылданды, олар негізінен жалпы ұғымдарды сақтап қалды, бірақ кейбір ерекшеліктері бар.

ANNOTATION

In this article, the authors conducted a comparative analysis of the acts of prosecutorial response of the Commonwealth of Independent States. After gaining independence, each of the CIS countries followed its own path of development, including legal science and legislation. New laws on the prosecutor's office have been adopted, which have mostly retained general concepts, but there are some peculiarities.

Ерохина Е. В. — доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Максименко Е. И. — доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

Ерохина Е. В. — Орынбор мемлекеттік университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Максименко Е. И. — Орынбор мемлекеттік университетінің сот және прокурорлық-тергеу қызметін ұйымдастыру кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты

Erokhina E. V. — associate professor of the department of civil law and process, Orenburg state university, PhD legal sciences, associate professor;

Maksimenko E. I. — associate professor of the department of organization of judicial and prosecution and investigation activities, Orenburg state university, candidate of pedagogical sciences

УДК 314.74:349

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**
**КӨШІ-ҚОН ПРОЦЕСТЕРІН АҚПАРАТТЫҚ-ЦИФРЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**
**TOPICAL ISSUES OF INFORMATION AND DIGITAL REGULATION
OF MIGRATION PROCESSES**

Ключевые слова: дети-мигранты, правовой статус, миграция, цифровые технологии, международная миграционная политика.

Түйінді сөздер: мигрант балалар, құқықтық мәртебе, көші-қон, цифрлық технологиялар, халықаралық көші-қон саясаты.

Keywords: migrant children, the legal status, migration, digital techniques, international migration policy.

Миграционные процессы имеют глубокие исторические корни. Причинами для возникновения миграции являются: стихийные бедствия, конфликты, терроризм или нарушения прав человека, поиск лучшей работы, образования, экономических благ или желание воссоединения с семьей.

Уровень миграции в современном мире беспрецедентный, более того, фиксируется его постоянный рост: 2,3 % в 1980 году, 2,8 % в 2000 году, 3,4 % в 2017 году, и в 2000 году в мире число мигрантов составляло порядка 173 миллиона человек. В 2019 году число мигрантов достигло отметки в 272 миллионов. Сегодня в мире насчитывается 70 миллионов мигрантов, в том числе включая 26 миллионов

беженцев, более 41 миллиона внутренних мигрантов, а также 3,5 миллиона лиц запросили убежища в иностранных государствах.

На сегодняшний день миграция является одной из «нелинейных» и масштабных проблем всего международного сообщества и, в частности, в приграничных регионах Российской Федерации. Активный поток мигрантов из стран центральноазиатского региона, таких как Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан формирует у принимающего государства ряд проблем, требующих своего решения. Механизм решения данных проблем лежит не только в рамках правового поля, но и во взаимодействии институтов гражданского общества в целях избегания ксенофобии. Е. Н. Васильев отмечает, что субъектами международных миграционных процессов являются граждане сопредельных государств, которые целеустремленно иммигрируют на территорию Российской Федерации по причинам низкого уровня жизни в республиках, невозможности свободно осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность, низкой оплаты труда и т. п.¹

Международная миграция как многоаспектное явление затрагивает многие сферы и процессы, связанные не только с индустриализацией формальных и неформальных секторов экономики, но и непосредственным выполнением государством международных обязательств по обеспечению прав и законных интересов человека-мигранта в силу принятых обязательств в рамках ратифицированных международно-правовых актов. Особо уязвимой категорией субъектов международных миграционных процессов являются дети-мигранты.

В настоящее время практически отсутствуют комплексные исследования роли цифровых технологий в миграционных процессах, при этом возникший миграционный кризис в странах Европейского союза, а также в государствах Евразийского экономического союза инициировал ряд исследований таких ученых, как К. Лерс, С. Понзанези², М. Уолл, Д. Джанбек³, А. Аленкар⁴, Н. Тримиклиниотис, Д. Парсаноглу, В. Цианос⁵.

1.1. Цифровые технологии миграционных процессах

Международное сообщество в рамках реализации программы устойчивого развития на период до 2030 года⁶ закрепило индикаторы, применяемые к миграции и мобильности. В соответствии принятыми индикаторами формируется новое направление исследований, направленных на понимание взаимосвязи между миграцией и технологиями цифровых медиа и необходимостью разработки новой рефлексивно-инновационной политики в сфере цифровой миграции.

Однако следует отметить, что цифровые технологии – это не «панацея», которая ликвидирует современный миграционный кризис. Используя новые цифровые технологии в миграционных процессах, государство в определенной степени приобретает инструментарий, гарантирующий защиту прав и законных интересов мигрантов при регулировании миграционных процессов.

Исследования вопроса информационно-цифрового регулирования миграционных процессов успешно объединяют медиа и миграционные исследования, однако они в основном направлены на внутренние национальные перемещения либо

на миграцию высокообразованных мигрантов, а не на международную миграцию вынужденных мигрантов.

Следует отметить, что использование цифровых технологий в миграционных процессах не укладывается в узкие рамки специализированных дисциплинарных исследований. Можно утверждать, что исследование информационно-цифрового регулирования миграционных процессов – это междисциплинарное исследование, включающее в себя исследования в области медиа, культурных и коммуникативных областей науки, Интернет-исследования, информационные исследования, исследования миграции, этнические, диаспорские и расовые исследования, исследования мобильности и транснационализма, гендерные и постколониальные исследования, антропологические, географические, социологические и урбанистические исследования, исследования взаимодействие человека и компьютера, исследования науки и технологий, а также исследования в области юриспруденции и прав человека.

Можно выделить следующие направления деятельности в рамках помощи детям-мигрантам, в реализации которых необходимы цифровые технологии: регистрация и ведение дел, дистанционное зондирование, цифровая связь, прогностическая аналитика, образовательные технологии. Нельзя говорить о том, что данные технологии в полном мире апробированы и не имеют недостатков.

1. Пилотным инновационным проектам не хватает разработанной программы для эффективного определения и измерения предполагаемых воздействий, в том числе с потенциально непредвиденными негативными последствиями.

2. Использование цифровых технологий при оказании помощи сопровождается этическими рисками, такими как вмешательство в частную жизнь, вопросы конфиденциальности и использование личных данных во вред.

3. Отсутствие централизованного потенциала по координации инноваций в рамках федеративной структуры государственных организаций, включая специальную поддержку соответствующих технологических инновационных процессов, имеющих непосредственное отношение к программированию миграционного перемещения мигрантов.

4. Недостаточный технический потенциал в ключевых технологических навыках (например, наука о данных, информатика), и необходимость более эффективного использования существующего организационного потенциала (на уровне членов, региона и страны) и создания / углубления партнерских отношений с соответствующими внешними заинтересованными сторонами

5. Отсутствие или пробелы в нормативно-правовой базе государств при использовании цифровых технологий в миграционных процессах детей. При работе с данными о детях-мигрантах операторами требуется особая осторожность: данные о миграции с разбивкой по возрасту должны собираться и обрабатываться в соответствии с правовыми инструментами по защите данных, чтобы гарантировать конфиденциальность, достоинство и наилучшие интересы детей-мигрантов.

1.2. Особенности использования цифровых технологий в отношении детей-мигрантов

Исследования миграционных процессов с участием детей-мигрантов, направленные на анализ интересов и потребностей в сфере защиты прав, а также во взаимосвязи между миграцией и технологиями цифровых медиа и необходимости разработки новой рефлексивно-инновационной политике в сфере цифровой миграции. Можно констатировать, что исследования не направлены на изучение вопросов цифровизации миграционных процессов с участием детей-мигрантов.

Правовой статус детей-мигрантов определяется международно-правовыми актами, закрепляющими базовые принципы и гарантии для данной категории субъектов миграционных отношений. К таким правовым актам относятся:

Конвенция ООН о правах ребенка⁷ в статье 19 закрепляет обязанность государства защищать детей от насилия, эксплуатации и жестокого обращения.

Всеобщая декларация прав человека (статья 14) закрепляет право каждого человека искать и получать убежище от преследования в других странах.

Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года регламентирует гарантии и механизмы защиты беженцев от возвращения в страны, где они рискуют подвергнуться преследованиям.

Также на современном этапе развития миграционных процессов особое значение приобретает стратегия Совета Европы по правам ребенка (2016-2021 гг.), выполнение которой контролируется Руководящим комитетом по правам ребенка (CDENF). Комитет по правам ребенка в пределах своих полномочий рассмотрел вопрос о необходимости усиления и расширения мер по прекращению насилия в отношении несовершеннолетних в целях предотвращения практики, которая ставит под угрозу развитие детей и делает невозможным реализацию ненасильственных путей разрешения конфликтов с участием детей-мигрантов⁸.

Совет Европы по защите детей-беженцев и детей-мигрантов в Европе ориентирует государства на реализацию правового механизма по обеспечению прав и законных интересов детей-мигрантов, а также доступ к правосудию, учитывающего интересы детей.

Указанные ранее цифровые технологии миграционных процессов применительно к детям-мигрантам имеют ряд особенностей:

1. Регистрация и ведение дел (поддержка ответственной адаптации ИКТ для трансграничного ведения дел, включая технологии регистрации и использование биометрии для управления идентификацией перемещенных лиц и групп населения, а также различные программные платформы для поиска и воссоединения семей). Например, цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций включают задачу «обеспечить к 2030 году юридическую идентификацию для всех, включая регистрацию рождений», которая «ключ к обеспечению того, чтобы дети не были забыты, лишены своих прав». Согласно отчету ООН о расследовании за 2018 год более 10 000 детей-мигрантов исчезли после прибытия в Европу. Считается, что некоторые из них могли путешествовать по Европе, не сообщая о своем местонахождении, другие могли стать жертвами торговли людьми-

ми⁹. Полагаем, что обязательная регистрация ребенка в цифровой форме, основанной на биометрических данных, позволит нивелировать ситуацию с потерянными детьми-мигрантами.

2. Дистанционное зондирование: использование географических информационных систем (ГИС), использующих данные со спутников и самолетов, включая дроны, для наблюдения за мигрантами. Возможности приложений, позволяющие определить геолокационные данные потерянного несовершеннолетнего мигранта в ряде случаев являются инструментами его выживания.

3. Цифровая связь: использование растущего спроса и пользования мобильными телефонами и интернетом во всем мире для улучшения охвата и предоставления услуг перемещенным группам населения. Для этого необходимо разработать и внедрить инструменты измерения возможности установления связи между перемещенными детьми и их семьями. Данные, полученные в результате такой оценки, позволят собрать полную информацию о проблемах детской и семейной миграции и разработать на их основе комплекс мероприятий, направленных на оказание им помощи; заключать договоры о сотрудничестве с другими государствами, частными и государственными агентствами в сфере совершенствования адаптационных программ детей-мигрантов (включая те, которые связаны с программами психического и психосоциального здоровья).

4. Прогностическая аналитика — общее использование статистических моделей и алгоритмов для извлечения тенденций и закономерностей из существующих наборов данных для прогнозирования вероятного поведения и явлений в будущем. Прогнозная аналитика в миграции: анализ данных и моделирование ситуаций в целях предупреждения миграционных процессов и развертывание прогнозирующей аналитики для конкретных решений, разработка иных передовых информационных подходов с особым упором на поддержку программ миграции, а также стратегического планирования в отношении перемещения детей.

5. Образовательные технологии: программное и аппаратное обеспечение, разработанное специально для использования детьми, учителями, родителями или законными представителями для предоставления образования труднодоступным группам населения. Необходимо уделять особое внимание внедрению и интеграции дистанционного образовательного программного обеспечения, ориентированного на детей. Так, программа «Улучшение обучения и образования вместе» (ILET) содержит веб-платформу управления данными для сбора данных в режиме реального времени, обработки визуализации и предоставления автоматизированных отчетов, которые помогают сообществам создавать планы улучшения школ на основе фактических данных для своих сообществ¹⁰.

Рассмотрим на примерах.

1. Приложение «Управление информацией, связанной с защитой» (Primerio) — это система управления информацией (IMS), направленная на упрощение обработки данных и позволяющая сохранить конфиденциальность. Данное приложение соответствует Минимальным стандартам защиты детей. Программное обеспечение с открытым исходным кодом Primerio помогает безопасно собирать, хранить,

управлять и обмениваться данными для мониторинга инцидентов, связанных с защитой, управлением миграционных процессов, отслеживанием и воссоединением семей, программированием национальной, региональной и международной миграционной политики. Primero поддерживает несколько модулей: CPIMS, CPIMS + и GBVIMS +. Технологический дизайн и механизмы управления Primero отвечают всем инновационным достижениям в области делопроизводства и технологии ведения миграционных процессов, а дизайн интуитивно понятный для людей. Специализированный доступ и детальная безопасность гарантируют, что к данным будут иметь только уполномоченные лица.

Говоря о детях мигрантах, отметим, что Primero может быть настроен для поддержки широкого спектра программ защиты, включая гендерное насилие, несопровождаемых и разлученных детей, а также программ социального обеспечения. Однако, несмотря на ряд сложных технологий, в нормативно-правовой и этической базе остается нерешенным ряд вопросов. Так, авторы не смогли разработать и принять ни одного общедоступного руководства, в котором оговаривается, когда VIMS не может использоваться для регистрации несовершеннолетнего.

2. Биометрическая регистрация — государственная платформа для обеспечения удаленной биометрической идентификации. Биометрические данные — это уникальные биологические и физиологические характеристики, которые позволяют установить личность человека. Биометрическая регистрация у ряда мигрантов вызывает сопротивление, особенно у тех из них, которые были не единожды зарегистрированы различными государственными и общественными структурами для реализации одних и тех же целей. Протесты в ноябре 2018 года в Кокс-Базаре (Бангладеш) беженцев-рохинджа, разочарованных избыточной регистрацией и опасений по поводу нарушения конфиденциальности и безопасности при сборе их биометрической информации, являются наиболее ярким примером этого явления. (Ислам 2018).

3. Технологии распределенного реестра (DLT) и блокчейнов в управление данными регистрации мигрантов, которые позволяют предоставить мигрантам постоянную цифровую идентичность, с помощью которой они могут перемещаться по всему миру, а также общаться (теоретически) безопасным, анонимным и доступным образом. DLT относится к технологиям, которые позволяют обмениваться синхронизированными данными между несколькими географическими регионами и участниками. Технологии блокчейн, одна из форм DLT, используют зашифрованные «блоки» в неизменяемой цепочке записей транзакций с меткой времени. DLT занимает центральное место в развивающейся дискуссии об инновациях в сфере доставки наличных, предлагая новые возможности для передачи цифровых денежных активов, что позволяет мигрантам иметь, хранить и распоряжаться своими денежными активами без посредников, таких как НПО, банк или правительство. Однако использование DLT все еще находится на начальной стадии, поскольку остается не решенным в полном объеме ряд серьезных технических проблем (безопасность, конфиденциальность), не разработаны механизмы разрешения юридических и этических рисков.

4. Цифровая связь — подключение к Интернету и мобильной телефонной связи, позволяющая совершеннолетним и несовершеннолетним лицам получать доступ к информации о своей новой среде проживания, к услугам и поддержке (включая денежные переводы, цифровое образование и возможности трудоустройства). Хотя пока на данный момент нет исчерпывающих статистических данных о владении мигрантами мобильными телефонами, этой области уделяется все больше внимания. Данные ООН показывают, что в 2016 году 90 % беженцев активно ищут доступ к точкам доступа к сети 3G, Wi-Fi, принимая решения о направлении своего перемещения. (УВКБ ООН, 2016 г.). Одним из недавних примеров является инновационный проект ИКТ Save the Children's Kolorob, направленный на устранение пробелов в информации поставщиками общественных услуг, с которыми сталкивается городская молодежь Бангладеш путем предоставления им надежной информации об основных услугах в области здравоохранения, образования и защиты детей. Через бесплатное мобильное приложение для Android 6-летняя Ребекка и ее 5-летняя сестра Аби воссоединились со своей матерью¹¹.

Выводы. Обеспечение при помощи цифровых технологий доступа к надежной и актуальной, достоверной и своевременной информации остается ключом к информационной и миграционной безопасности, стабилизации общества и миграционных процессов в государстве.

Проблемы, связанные с отсутствием комплексного мультидисциплинарного исследования цифровых технологий миграционных процессов и разработанные на их основе программы прогнозирования, планирования и защиты прав мигрантов, будут негативно влиять на права беженцев, их здоровье и жизнь, их участие в «медиазированной» обществе, что в свою очередь повлечет серьезные риски для государства, в которые приезжают мигранты.

Такое мультидисциплинарное исследование должно включать в себя исследования, указанные в настоящей статье. Однако внимание должно быть уделено исследованиям в области юриспруденции. Поскольку, как показано в научной работе, мало разработать цифровые технологии с учетом достижений в области антропологических, географических, социологических, урбанистических и иных исследований, их практическое применение невозможно без четкой регламентации в международном и национальном законодательстве.

Защита детей-мигрантов требует интегрированного и стратегического подхода. Каждая область миграционных процессов в отношении детей-мигрантов требует конкретных специализированных технических возможностей, расширенных возможностей управления инновациями, а также этического и нормативного обзора и надзора с учетом конкретных мер вмешательства.

1. Необходимо создать координационный центр, в функции которого будут входить: обеспечение доступа к правовой информации, к национальным миграционным стратегиям; обеспечение работы платформы по поддержке мигрантов, сбору и анализу данных по детям-мигрантов на национальном, региональном и местном уровне.

2. Разработать рекомендации на основе юридических, политических и институциональных положений для интегрирования в культуру страны пребывания, соблюдения прав ребенка, создания механизмов и услуг, адаптированных для детей-мигрантов, и принятия национальной программы по предупреждению, борьбе и реагированию на все формы насилия в отношении детей-мигрантов.

3. Разработать национальную нормативно-правовую базу, регулирующую механизм использования цифровых технологий в миграционных процессах детей. При работе с данными о детях-мигрантах операторами требуется особая осторожность: данные о миграции с разбивкой по возрасту должны собираться и обрабатываться в соответствии с правовыми инструментами по защите данных, чтобы гарантировать конфиденциальность, достоинство и наилучшие интересы детей-мигрантов.

4. Осуществлять пропаганду лояльного отношения к детям-мигрантам и взаимобмен знаниями и опытом о механизме организации эффективной опеки над несопровождаемыми и разлученными детьми-мигрантами.

¹ **Васильев Е. Н.** Миграция как мобильная практика цифрового мира // Человек в цифровой реальности: технологические риски: Сб. мат-лов V Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Тверь, 2020. — С. 295-299.

² **Лерс К., Понзанези С.** Подключенные мигранты: инкапсуляция и космополитизация // Популярное общение. — 2018. С. 16.

³ **Уолл М., Кэмпбелл, Миссури Джанбек, Д.** Сирийские беженцы и информационная нестабильность // Новые СМИ и общество. 2017. С. 253.

⁴ **Аленкар А.** Интеграция беженцев и социальные сети: местная и практическая перспектива // Информация, коммуникация и общество. Предварительная онлайн-публикация. 2017. DOI : 10.1080 / 1369118X.2017.1340500.

⁵ **Trimikliniotis, N., Parsanoglou, D., Tsianos, V.** Mobile Commons // Migrant Digitalities and the Right to the City. 2005. P. 121.

⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года // Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/>

⁷ Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Собрание международных документов СССР. — М., 1993. Вып. XLVI.

⁸ Замечание общего порядка № 13 (2011) право ребенка на свободу от всех форм насилия // Режим доступа: <http://docstore.ohchr.org/selfservices/filesandler.ashx?enc=6qkg1d%2fppricaqhkb7yhsqikirkqzlk2m58rf%2f5f0vfktny3rfbx0evorgevyuim7qjfa4xdyqqg%2faua8pvgcrk8ktbqkk%2fwkn0pys31kyrp4f7cpn3xxnkje9i19lx>

⁹ «Затерянный в Европе». по состоянию на 26 января 2019 г. // <https://verspers.atavist.com/lost-in-europe>.

¹⁰ Перемещенные дети и новые технологии: сохраните возможности детей для будущего: исследование Стюарта Кампо и Натаниэля Раймонда от имени Организации по перемещению мигрантов «Спасите детей» и организации «Спасите детей Дании» // Режим доступа [http://cohun.giresun.edu.tr/Files/ckFiles/cohun-giresun-edu-tr/stc_tech_innovation_study_v7_digital%20\(1\)%20\(1\).pdf](http://cohun.giresun.edu.tr/Files/ckFiles/cohun-giresun-edu-tr/stc_tech_innovation_study_v7_digital%20(1)%20(1).pdf)

¹¹ Там же.

АННОТАЦИЯ

Информационно-цифровое регулирование миграционных процессов — это развивающаяся междисциплинарная область, ориентированная на изучение сфер влияния правового регулирования использования цифровых технологий при управлении миграционными процессами. В статье обращено внимание на отсутствие правовой основы использования информационно-цифровых технологий в отношении детей-мигрантов, предложены соответствующие рекомендации.

ТҮЙІН

Көші-қон процестерін ақпараттық-цифрлық реттеу-бұл көші-қон процестерін басқаруда цифрлық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеудің ықпал ету салаларын зерттеуге бағытталған дамып келе жатқан пәнаралық сала. Мақалада мигрант балаларға қатысты ақпараттық-цифрлық технологияларды қолданудың құқықтық негізінің жоқтығына назар аударылып, тиісті ұсыныстар ұсынылды.

ANNOTATION

Information and digital regulation of migration processes is a developing interdisciplinary field focused on the study of the spheres of influence of legal regulation of the use of digital technologies in the management of migration processes. The article draws attention to the lack of a legal basis for the use of information and digital technologies in relation to migrant children, and offers appropriate recommendations.

Купренко В. А. — старший преподаватель кафедры специальной подготовки 1-го Института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Купренко В. А. — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының 1-ші институтының арнайы дайындық кафедрасының аға оқытушысы

Kuprenko V. A. — senior lecturer of the department of special training of the 1st Institute of the Academy of law enforcement agencies at the Prosecutor General's Office

УДК 343.97

ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, ПРЕСТУПНОСТЬ

ИНТЕРНЕТ, ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИА, ҚЫЛМЫС

INTERNET, SOCIAL NETWORKS, CRIME

Ключевые слова: пользователи, социальная сеть, мероприятия, мобильные телефоны, информация, сайт, доказательства.

Түйінді сөздер: пайдаланушылар, әлеуметтік желі, іс-шаралар, ұялы телефондар, ақпарат, сайт, дәлелдер.

Keywords: users, social network, events, mobile phones, information, website, evidence.

Глобальный обзор Digital 2022 показывает, что большая часть онлайн-мира продолжает расти быстрее, чем до локдаунов из-за COVID-19.

Приведу ключевые данные, которые дают нам представление о состоянии диджитал-сферы в настоящее время. Эти цифры дают ценный контекст для понимания объёмов внедрения и роста цифровых технологий.

Исходя из выше представленных данных, по состоянию на январь 2022 года на нашей планете живут **7,91** миллиарда человек, а ежегодный прирост составляет **1 %**. Таким образом, можно предположить, что эта цифра достигнет **8** миллиардов где-то в середине 2023 года.

Более чем две трети (67,1%) людей в мире сегодня пользуются мобильными телефонами, к началу 2022 года число уникальных пользователей мобильных достигло уже **5,31** миллиарда. С начала прошлого года прирост составил **95** миллионов пользователей.

Интернет-пользователи в мире: в начале 2022 года численность интернет-аудитории достигла **4,95** миллиарда пользователей. Всего на данный момент интернетом пользуются **62,5 %** населения мира.

В январе 2022 года во всём мире насчитывалось **4,62** миллиарда пользователей социальных сетей. Это **58,4 %** от общей численности населения мира, хотя стоит отметить, что «пользователи» социальных сетей — это не обязательно уникальные пользователи.

Мировая аудитория соцсетей увеличилась больше чем на **10 %** за последний год, только лишь в 2021 году к социальным сетям присоединились **424** миллиона новых пользователей.

По данным Statcounter Global Stats, самой популярной социальной сетью в мире среди пользователей мобильных телефонов остаётся Facebook: доля соцсети в феврале текущего года составила **76,56 %**.

Следом с большим отставанием идёт Twitter, чья доля за год сократилась с **7,76 %** до **6,62 %**.

Закрывает ТОП-3 популярных соцсетей Instagram, нарастивший долю с **3,17 %** до **5,75 %**.

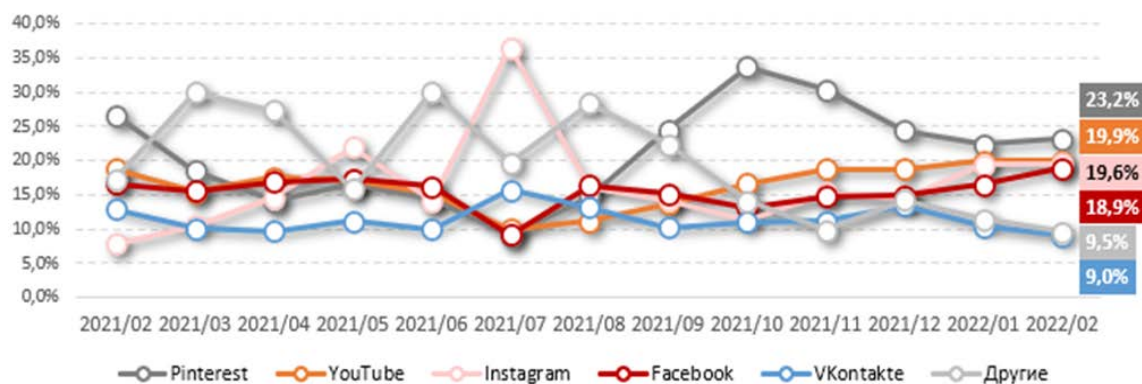
В число самых популярных социальных сетей, посещаемых через мобильные телефоны, также входят YouTube (**5,65 %**) и Pinterest (**4,42 %**). На другие соцсети приходится лишь **1 %**.

В Казахстане, в отличие от мировых показателей, лидеры среди самых популярных социальных сетей, посещаемых с мобильных телефонов, сменяются практически каждый месяц. Тем не менее самым популярным уже шесть месяцев подряд остаётся Pinterest, с долей на рынке в **23,17 %** в феврале 2022 года¹.

Второе место пять месяцев подряд занимает YouTube, а замыкает ТОП-3 с незначительной разницей Instagram: **19,92 %** и **19,59 %?** соответственно.

В число самых популярных соцсетей, посещаемых с помощью мобильных телефонов, в нашей стране также входят Facebook (18,87 %) и его российский «клон» VKontakte (8,96 %), на иные соцсети приходится **9,49 %** рынка.

Самые популярные среди пользователей мобильных телефонов соцсети в Казахстане | %

Ranking.kz на основе данных Statcounter Global Stats

Именно VKontakte наиболее привлекательна для ведения пропагандистской работы экстремистских, а также преступных групп и рекрутирования ими в свои ряды новых членов.

Ввиду большого объема информации, требующего постоянного мониторинга, принимаемые уполномоченными и правоохранительными органами меры по выявлению и блокированию экстремистского контента в настоящее время оказывают слабое влияние на складывающуюся ситуацию.

Без особых усилий в социальных сетях можно найти отдельных пользователей, группы по интересам, сообщества и даже целые сайты (особенно касается DarkNet — «Тёмная сеть»), которые ведут не только завуалированную пропаганду, но и открыто призывают к изменению государственного строя и убийству людей иных взглядов и веры. Данное обстоятельство вызвано еще и тем, что многие интернет-ресурсы экстремистских и террористических организаций находятся вне законодательства государств.

Практика правоохранительных органов зарубежных стран наглядно демонстрирует, что информационное противодействие экстремизму в сети Интернет в настоящее время требует всех имеющихся подходов.

В этой связи достаточно перспективными являются методики информационного противодействия экстремизму, разработанные и используемые в США, Китае, Израиле и других странах.

Например, Бюро расследований штата Джорджии (Georgia Bureau of Intelligence, GBI) еще в октябре 2012 года опубликовало свои стратегические наработки по организации присутствия сотрудников специальных служб в социальных сетях.

Согласно им сотрудникам Бюро предоставлено право применения различных тактических приемов использования своего статуса в сети: открытого, не привлечения внимания (зашифрованного) и тайного (негласного) присутствия. Офицеры и аналитики также могут действовать на различных уровнях в случае визуального наблюдения и сбора информации из социальных сетей.

Первый уровень — очевидный, или открытый статус, который используется тогда, когда сотрудник не скрывает своей принадлежности к ведомству и рассматривает открытые источники информации. Например, наблюдающий, чтобы почерпнуть необходимую информацию, может просто ознакомиться с открытой страницей в Facebook, профилем в LinkedIn или страницей в Twitter.

На втором уровне — статусе не привлечения внимания, явные признаки правоохранительного органа не должны афишироваться, поскольку усилия по сбору информации могут быть затруднены, если станет известно, какое именно ведомство интересуется той или иной информацией (например, в случае проявления интереса к соответствующему блогу или странице Facebook аналитика из разведслужбы, работающего по определенным делам).

Отдельные криминогенно активные лица могут располагать возможностями по контролю за адресами интернет-протоколов (IP).

Поэтому в отдельных случаях аналитику необходим механизм, с помощью которого удастся скрыть принадлежность соответствующего IP-адреса правоохранительному органу. Вместе с тем политика ведомства должна гарантировать надзорное одобрение и контроль за подобными действиями.

Последний уровень — тайный, имеет место в том случае, когда усилия сотрудника правоохранительного ведомства направлены на то, чтобы его личность осталась неизвестной. Например, у него имеется секретный профиль или вымышленное имя, чтобы взаимодействовать с лицом, осуществляющее противоправные действия.

Поскольку этот уровень предполагает активное взаимодействие сотрудника правоохранительной службы и подозреваемого, политика ведомства должна определять, кто может выполнять эту роль, а также устанавливать полномочия, необходимые для того, чтобы одобрить использование такого уровня.

Кроме того, сотруднику следует учитывать действия, предпринимаемые на местном и федеральном уровнях, а также на уровне штата (относится к США), чтобы избежать дублирования или вмешательства других правоохранительных структур, расследующих то же дело.

Политика Бюро расследований штата Джорджии (GBI) требует наличия письменного запроса для использования механизмов контроля за соцсетями. В соответствующем запросе должны быть указаны цель, временные рамки проведения мероприятия, тип механизма контроля, перечень веб-сайтов, мониторинг которых будет осуществляться, а также предположительный срок хранения полученных сведений².

Как видим, в выявлении и расследовании подобных преступлений особую роль играют электронные доказательства, которые работнику правоохранительного или специального органа нужно получить быстро и легитимно от поставщика интернет-услуг (далее — ПУ).

Это напрямую подтверждается результатами последнего исследования, проведенного в Европейском союзе³:

- в рамках более половины расследований направляется запрос на получение трансграничного доступа к электронным доказательствам;

- электронные доказательства в любой форме имеют большое значение для приблизительно **85 %** от общего числа (уголовных) расследований;

- почти в **65 %** расследований, в рамках которых важно получить электронные доказательства, необходимо направить запрос ПУ, располагающимся в другой юрисдикции.

Существующая система взаимной правовой помощи (ВПП) может быть сложной, а в некоторых государствах весьма бюрократической, что зачастую приводит к большим задержкам в получении электронных доказательств. Это никак не сочетается со стремительным характером киберпреступности и трансграничной преступности, для которых границ в медиапространстве не существует.

Электронные доказательства, хранящиеся у ПУ, могут быть использованы для подтверждения факта совершения преступления, раскрытия обличающих связей и определения местонахождения правонарушителей. Также получение электронных доказательств будет способствовать судебному преследованию и привлечению к ответственности виновного лица (или группы), совершившего преступление.

Чрезвычайно важно учитывать возможность запроса доказательств у иностранного ПУ еще на раннем этапе, поскольку расследование может занять много времени, а также оказаться сложным и дорогостоящим.

Зачастую это ведет к обращению за взаимной правовой помощью (ВПП), что может повлечь перегруженность процесса и привести к задержкам. Естественно, запоздалая реакция уполномоченных органов никак не будет сочетаться со стремительным характером терроризма или организованной преступности.

Специалистам уполномоченных органов необходимо понимать, как сохранить электронные доказательства, получить данные, чтобы предотвратить чрезвычайную ситуацию, как и когда использовать альтернативы ВПП, а также как составить соответствующий запрос на оказание ВПП (ЗВПП) в отношении электронных доказательств.

Развитие компетенций в этих сферах необходимо, поскольку отдельные правительства и региональные органы начинают разрабатывать новые, дополнительные структуры для получения электронных записей.

Использование социальных сетей и систем мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры) постоянно развивается. Преступники хотят обеспечить сохранение своей анонимности и используют любую технологию, которая помогает этого достичь.

В свою очередь наши работники должны быть в курсе изменений, реформ национального законодательства, а также процедур иностранных ПУ, чтобы иметь возможность получить необходимые электронные доказательства.

В четырех своих резолюциях (№ 2322 от 2016 года, № 2331 от 2016 года, № 2341 от 2017 года и № 2396 от 2017 года) Совет Безопасности ООН призвал государства собирать и сохранять доказательства, чтобы обеспечить возможность проведения расследований и судебного преследования для привлечения к ответу лиц, ответственных за террористические атаки.

В одной из резолюций (№ 2322) прямо отмечается значительный рост числа запросов о сотрудничестве в части сбора цифровых доказательств из сети и подчеркивается необходимость переоценки способов и передовой практики (в зависимости от ситуации в т.ч. связанных с методиками проведения расследований и электронными доказательствами).

Изучая указанный вопрос необходимо отметить, что и сами ПУ в настоящее время все больше принимают на себя обязательств по контролю и цензуре противоправного контента.

Еще в 2017 году Facebook, Microsoft, Twitter и YouTube основали партнерство, направленное на борьбу с терроризмом в интернете.

Глобальный интернет-форум по борьбе с терроризмом создан в рамках нескольких существующих инициатив, которые предназначены для отслеживания материалов по вербовке террористов.

Предполагалось, что форум облегчит взаимодействие друг с другом, с правительствами, небольшими компаниями и неправительственными организациями.

В 2019 году главой Facebook было предложено ввести новые правила в четырех областях: вредоносный контент, целостность выборов, конфиденциальность данных и перенос информации на различные платформы. Понятно, что «весь вредоносный контент невозможно удалить», однако в условиях использования множества сервисов обмена данных требуется «более стандартизированный подход».

В частности, было бы эффективным принятие новых норм, устанавливающих, определение вредоносного контента и обязывающие компании обеспечить меры для минимизации такого содержимого⁴.

Однако, исходя из практики, учитывая конспирологические и завуалированные качества преступности в сети (особенно террористической и экстремистской направленности), полагаться на 100 % помощь машинных инструментов анализа нельзя.

Некоторыми государствами принимаются законодательные меры по обязыванию национальных операторов связи хранить данные о трафике в течение установленного времени (например, Российская Федерация с 2018 года хранит данные за 30 суток).

Резюмируя изложенное, следует еще раз акцентировать внимание на важность обучения уполномоченных специалистов выполнению соответствующих процедур по получению и использованию электронных доказательств.

Учитывая это, Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан разработана программа по обучению сотрудников сбора и закреплению электронных доказательств в медиапространстве. В соответствии с которой ежегодно, начиная с 2021 года, проводятся семинар-тренинги для сотрудников правоохранительных и специальных органов.

Мероприятия включают в себя обучающие разделы по обеспечению сохранности данных (до направления запроса о взаимной правовой помощи), направлению срочных запросов на раскрытие информации, взаимной правовой помощи по электронным доказательствам, проблемные вопросы и пути их решения, а также другие модули практического характера.

Принимая во внимание значимость этой работы Академией и в дальнейшем планируется организовывать и усовершенствовать подобное обучение сотрудников, имплементируя в образовательный процесс инновационные подходы.

¹ <https://ranking.kz/ru/a/infopovody/socialnye-seti-populyarny-v-kazahstane>

² *Завьялов С.* Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в Интернете // Зарубежное военное обозрение. — 2014. — № 4.

³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX>

⁴ <https://www.tadviser.ru/index.php>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье предлагается обзор использования цифровых технологий в современном обществе, в том числе использование социальных сетей для преступных целей.

Особое внимание уделено анализу вовлеченности общественности в диджитал-пространство и анализу международного опыта противодействия преступности на просторах мирового интернет-пространства уполномоченными структурами различных государств, в частности, проблематике получения электронной доказательной базы.

ТҮЙІН

Аталған мақалада қазіргі қоғамда цифрлық технологияларды қолдануға шолу, соның ішінде элеуметтік медианы қылмыстық мақсатта пайдалану ұсынылады.

Кеңістікке жұртшылықтың тартылуын талдауға және әртүрлі мемлекеттердің уәкілетті құрылымдарының Әлемдік интернет-кеңістікте қылмысқа қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибесін талдауға, атап айтқанда электрондық дәлелдемелік базаны алу проблематикасына ерекше назар аударылды.

ANNOTATION

This article provides an overview of the use of digital technologies in modern society, including the use of social networks for criminal purposes.

Special attention is paid to the analysis of public involvement in the digital space and international experience in combating crime in the vast world Internet space by

authorized structures of various states. In particular, the problems of obtaining an electronic evidence base are analyzed.

Максименко Е. И. — доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

Максименко Е. И. — Орынбор мемлекеттік университетінің сот және прокурорлық-тергеу қызметін ұйымдастыру кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты

Maksimenko E. I. — associate professor of the department of organization of judicial and prosecution and investigation activities, Orenburg state university, candidate of pedagogical sciences

УДК 342

**СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ИНТЕРЕС И ВОЛЯ
ГОСУДАРСТВА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
МЕМЛЕКЕТТІҢ МҮДДЕСІ МЕН ЕРКІ КАТЕГОРИЯЛАРЫНЫҢ
АРАҚАТЫНАСЫ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ
RELATIONS BETWEEN THE CATEGORIES OF INTEREST AND WILL
OF THE STATE: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Ключевые слова: государственные интересы, воля государства, правовой механизм, конфликт интересов, народ, закон.

Түйінді сөздер: мемлекеттік мүдделер, мемлекеттің еркі, құқықтық механизм, мүдделер қақтығысы, халық, заң.

Keywords: state interests, the will of the state, legal mechanism, conflict of interests, people, law.

Реализуя государственный интерес в идеале государство выражает волю своих граждан. Анализируя тождественность или разность понятий интерес и воля государства необходимо остановится на понятии «воли», «воли народа» и особенностях дефиниции этих понятий в историческом аспекте.

Государственная воля — это воля, возведенная в закон, который это государство приняло.

Классическое определение права, раскрывающее его классовую природу, его суть как регулятора общественных отношений, дано К. Марксом и Ф. Энгельсом (применительно к буржуазному праву), указавшими, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями этого класса. В. И. Ленин указал, что эта воля должна выражаться как закон, который установлен властью¹.

Выразить волю в законе — означает придать воле общеобязательный характер, охраняемый и гарантирующий соблюдение этого закона принудительной силой государства. Иными словами, это есть признание государственно-волевой сущности права, его нормативной роли. Воля выражается в законе не как желание, точнее — не только и не просто как желание. Государственная воля выступает, воплощается, выражается в праве как результат регулятивного целенаправленного процесса.

С целью регулирования в соответствующем направлении общественных отношений, с целью установления определенного поведения членов общества воля возводится в регулирующий эти отношения, это поведение закон. Воля государства выражается в законе. Нужно сказать, что при определении права с помощью понятия «воля» не всегда раскрывают суть этого понятия. В то же время есть немало высказываний по поводу природы воли, возведенной в закон. Среди взглядов юристов на эту категорию в связи с определением права небезынтересна позиция дореволюционного русского правоведа, субъективного идеалиста Л. И. Петражицкого². Он полагает, что в понятие «воля» вкладывается двоякий смысл: наряду со смыслом психологическим в обиход вошел совершенно отличный от него смысл — веление, приказание (воля начальника, воля господина). При этом автор считает, что рассмотрение воли через категорию интерес невозможно. Двусмысленное понимание воли как желания или как приказания не может быть тождественно понятию интерес, который понимается автором только через желание, стремление достичь целей.

Также автор отрицает возможность рассмотрения воли через категорию права. На наш взгляд, здесь Л. И. Петражицкий ошибочно полагает, что в нее вкладывается смысл «веление», противоречащий научно-психологическому смыслу. Дело в том, что установление определенных «велений», запретов, определенного порядка — это та цель, которая преследуется правом в нормах, устанавливающих конкретное поведение³. Но эта цель является лишь объективированным результатом психического процесса, процесса детерминированного, сопряженного с принятием решения, она определяется интересами и господствующего класса. Ради достижения этой цели, ради того, чтобы в таком плане определять поведение людей, регулятивный процесс законодателя возводится в закон, который наделяется регулятивными функциями (но уже в смысле регулирования поведения). Здесь нет никакого противоречия. Воля одного объективируется в обязательном установлении для других. Она не исполняется другими субъектами, не становится их волей, а возводится в закон, велениям которого должны следовать другие. Утверждая о «фиктивной» воле, Л. И. Петражицкий вообще уходит от классового понимания права, от выражения в нем воли господствующего класса, а фактически сводит его к собственным эмоциональным проекциям, к какому-то «комбинату» ощущения и воли. Ничего не изменяет замена в определении права воли интересом, как это делает Иеринг. Кстати, он указывал, что для осуществления права нужна власть, носителем которой является воля, она и превращает правовые идеи законодателя в зако-

ны. Это уже совсем необычное понимание воли. Выхолащивание воли из понимания права приводит к ошибочному, по существу, реакционному ненаучному его пониманию.

Речь мы здесь ведем не о праве как таковом, а о рассматриваемом понятии государственной воли. Но государственная воля, как указывает Д. А. Керимов, является важнейшим свойством права. Ученый определяет право, как государственную волю, выраженную в системе норм, направленных в числе других задач на регулирование общественных интересов⁴. Мы не согласны с этим утверждением.

Правильно, на наш взгляд, характеризует волю, возведенную в закон, Б. В. Шейдлин, понимая ее как развитие психологического процесса, воздействие на волю членов общества. Независимо от форм организации и выражения воля народа остается волей в психологическом смысле, она не становится «сверхличностной», оторванной от воли людей. В норме права все та же воля — в ее едином понимании, только на различных ступенях формирования⁵.

В этой норме воля объективируется в определенной форме. Справедлива критика так называемой «потенциальной» воли. В нормах права выражается реальная, существующая воля; не происходит какого-либо превращения воли одних в волю других. Но воля представителей народа выражает в законе волю этого народа.

Государственная воля, сохраняя свою психологическую суть и социальную направленность, трансформируя содержание индивидуальных волей в качественно новый регулятивный процесс, трансформируя и индивидуальную детерминированность волей индивидов, реализуется в общеобязательных объективных актах. И, конечно, нельзя не согласиться с тем, что государственная воля детерминирована общими интересами, что существует единство воли индивидов всего народа.

Остановимся на понятии «воля народа», которая в идеале должна быть тождественна понятию «государственная воля».

Сформировавшись как политическая идея еще в античном мире, свое правовое оформление воля народа получила лишь в XVIII в.

Провозглашением во французской Декларации прав человека и гражданина, что суверенитет зиждется в народе, что ни одна его часть, никакое лицо или учреждение не может осуществлять власть, прямо не исходящую от народа, была открыта новая страница в истории развития права. Если суверенитет народа — это некое основание, стержень народовластия, то воля народа — его дух, это та сила, которая определяет его существование. Так, Н. М. Коркунов, анализируя волю народа как основание возникновения государства и права, указывал на необходимость ее рассмотрения с позиции психологии. В современной психологической науке зачастую волю определяют как самоуправление своим поведением с помощью сознания, которое предполагает самостоятельность субъекта не только в принятии решения (так называемая свобода воли), но и в инициативе данных действий, их осуществлении и контроле⁶.

По мнению Б. С. Эбзеева, воля народа является сущностной характеристикой демократии и базовым началом организации власти⁷. При этом воля народа может

двойко проявляться в организации государственной власти и ее функционировании: во-первых, как некое руководящее начало, основополагающий фундаментальный принцип организации государства, который выражается в избрании народом главы государства и органов народного представительства; во-вторых, как некая положительная сила, регулирующая государственную жизнь, выражающаяся в актах непосредственного волеизъявления народа.

Рассматривая содержание общей воли как совокупности частных волей граждан, Ж.-Ж. Руссо писал, что воля всех членов государства — это общая воля; это благодаря ей они граждане и свободны. Каждый, подавая свой голос, высказывает свое мнение по этому вопросу, и путем подсчета голосов определяется изъявление общей воли.

Воля народа — это то новое свойство субъекта, которое формируется при его появлении как участника общественных отношений. Поскольку народ и, в особенности, многонациональный народ представляют собой сложные явления, то их воля образуется как следствие слияния составных элементов в единое, ранее не существовавшее целое. Народ, как отмечал Г. Еллинек, не зависит от составляющих его именно в данное время индивидов, так как смена поколений не меняет самого народа⁸. Из воли многих, по его мнению, психологически никогда не возникает единая воля, а волевые акты отдельных людей не могут быть слагаемыми и вычитаемыми так, чтобы таким аритмическим действиям соответствовало и реальное явление.

В этой связи можно прийти к выводу, что в приведенном выше суждении Ж.-Ж. Руссо речь, скорее всего, идет не о сумме волей, а о сумме волеизъявлений⁹.

Обобщая сказанное, отметим, что «волеизъявление народа» и «воля народа» — это не тождественные понятия. Волеизъявление народа представляет собой форму воплощения воли народа в объективную действительность, при которой она становится доступной для восприятия других субъектов конституционно-правовых отношений. Волеизъявление народа может осуществляться как в правовых, так и в неправовых формах; это является свидетельством того, что воля народа выходит за пределы, в частности, конституционно-правового регулирования и правового регулирования как такового. Возникновение ситуаций, при которых волеизъявление народа осуществляется за пределами правового регулирования, напрямую связано с возникновением противоречий между выраженной волей и фактической (подлинной).

Несовершенство правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением волеизъявления народа, является одним из оснований для искажения результатов последнего. Возникновение таких ситуаций приводит к тому, что в общественном сознании складывается мнение о неэффективности функционирующих правовых механизмов, обеспечивающих объективирование воли народа, что, в свою очередь, способствует возрастанию абсентеизма, формированию политического нигилизма. Все это обосновывает поиск новых механизмов выражения воли народа, альтернативных правовым механизмам.

Несоответствие фактической и выраженной воли в крайних случаях может привести к полному отрицанию конституционно-правовых институтов, обеспечивающих реализацию народовластия в государстве.

Форма выражения воли народа может проявляться в совершении как активных, так и пассивных действий. Одним из примеров осуществления пассивных действий может служить политический протест в демократически организованном государстве, характер проявления которого, по мнению С. А. Авакьяна¹⁰, может быть весьма широким, охватывает конституционно допустимые правоотношения и в целом является элементом, а то и необходимым атрибутом демократического общества.

Выражение воли народа может носить как позитивный, так и негативный характер, причем данный вопрос необходимо рассматривать в двух плоскостях. В субъективном смысле выражение воли всегда носит позитивный характер, так как ее факт объективирует не только саму волю, но и субъекта ее выражения. Буквально это означает то, что выражение воли есть необходимая характеристика народа как деятельного субъекта конституционно-правовых отношений. В объективном же смысле выражение воли может достигать и негативных результатов по отношению к объекту ее приложения.

В объектах воли народа раскрывается ее функциональное назначение. Учитывая абсолютный характер воли народа, с уверенностью можно утверждать, что она может быть направлена на неопределенный перечень объектов и явлений существующей действительности.

Подходя к этому вопросу с достаточной степенью обобщения, отметим, что ее действие может осуществляться по направлению как вовне, так и вовнутрь. Внутреннее выражение воли проявляется в воздействии на сам народ — некая саморегуляция, проявляющаяся в устранении скрытых противоречий и консолидации.

В этом аспекте волю можно рассматривать как средство объединения общества. Подчеркивая это, Н. А. Бердяев писал, что, когда падает народная воля, народ распадается на атомы. И из атомов нельзя воссоздать никакого единства, никакой общности. Остается только механическая сумма меньшинства и большинства.

Внешнее выражение воли народа может как проявляться в целом в отношении государства и общества, так и быть направленным на иных субъектов конституционно-правовых отношений. И именно в таком выражении воля народа может быть истолкована как интерес народа, нации, государственный интерес.

Воля государства сохраняя свою психологическую и социальную направленность, трансформируя содержание индивидуальных интересов в качественно новый регулятивный процесс, трансформируя и индивидуальную детерминированность интересов индивидов, реализуется в общеобязательных объективных актах. И конечно нельзя не сказать, что государственная воля детерминирована общими интересами государства и граждан. Государственная воля — это форма проявления общегражданского сознания. Волевой процесс в праве с момента формирования государственной воли, возведения ее в закон и до осуществления правового регулирования не может происходить вне мировоззрения народа, вне его общественного

сознания, вне правосознания. Они составляют идеологическое содержание государственного волевого процесса в праве. Правосознание народа является идеологической основой, предпосылкой формирования государственной воли, ее непосредственным, выраженным в норме содержанием. Это правосознание определяет регулятивную деятельность в правообразовании и в правоприменении, определяет принятие решений, постановку конкретных целей. А. Д. Керимова замечает, что недопустимо психологическую категорию воли трактовать в каком-то смысле. Более того, нельзя говорить о субъективной категории воли применительно к самому закону¹¹. Сам по себе закон свою особую волю не имеет, он выражает волю государства. Эта воля, возведенная в закон, может отличаться от вариантов, решения, которые были отвергнуты в ходе волевого нормотворчества. Руководствоваться нужно не «волей закона» и не «волей законодателя», а законом, в котором воплощена воля государства.

С. З. Зиманов указал на то, что законы должны пройти через государственную волю, а это означает, что они до объективизации носят субъективный характер и должны пройти психическую регуляцию. Норма, утверждает С. З. Зиманов, — это «бытие воли», ее «внешний механизм». С. З. Зиманов делает вывод, что государственная воля — основное ядро норм, ибо она «непосредственно связана с потребностями общества, генерированными в осознанные интересы». Воля прямо и более глубоко выражает эти интересы, а нормы в этом отношении зависят от воли. «Импульсом силы» для права, — продолжает автор, — является целеполагание. В этих высказываниях правильно подчеркивается волевой процесс, объективизацией которого является норма — связь воли с детерминирующими ее потребностями, с интересами, целеполагания, «прохождение» норм через волю, их последующая объективизация. Правда, не все, бесспорно, в этих высказываниях. Так, вряд ли норму можно считать «внешним механизмом»¹².

Объективизация в конкретном акте, выражение, воплощение еще не значит, что мы имеем дело с внутренним содержанием с «внешним механизмом». Здесь неточно определяется соотношение воля — норма. Если норма — бытие воли или ее внешний механизм, то не ясно, как воля может одновременно быть ядром нормы. Нельзя утверждать, что нормы зависят от воли в выражении интересов, что они несколько отдалены от интересов. Коль скоро в соответствии с государственной волей, с нормотворческим волевым процессом образовалась правовая норма, принят соответствующий закон — в них в соответствии с этой волей отражены, учтены интересы общества, они выражают указанные интересы. Именно на это и была направлена государственная воля, ради этого и совершался регулятивный нормотворческий процесс. Иными словами, интересы всего народа отражены в воле.

Исходя из единства правовой нормы и правоотношения, многие ученые считают, что государственная воля выражается не только в форме закона, но и в правоотношениях. Они приходят к выводу о том, что правом охватываются различные состояния государственных интересов, в том числе в сфере выражения воли в фак-

тических отношениях, что право нужно рассматривать в качестве единства правовых норм и правовых отношений. Право действительно связано с различными состояниями государственной воли. Но эти состояния необходимо правильно понимать. Речь должна идти о различных стадиях государственного регуляционного волевого процесса. Не следует путать процесс (волю), направленный на установление правовых норм — на возведение государственной воли в закон, с процессом, регулирующим общественные отношения в соответствии с этим законом. Последний процесс является также выражением государственного интереса, но объективируется он не в правовых нормах, а в конкретном поведении субъектов в соответствии с этими нормами, в том числе и в правоотношениях, в которых в том или ином виде, в том или ином качестве сочетается государственная воля, направленная на реализацию правовых норм, и государственный или общественный интерес. Ошибочно отрицание взаимодействия социальной и индивидуальной воли, утверждение об одностороннем воздействии государственной воли на индивидуальный интерес. Речь не идет о приоритете. Конечно, не всегда существует «взаимность» воли государства и воли ее граждан, но в этих случаях возникает уже конфликт интересов.

-
- ¹ *Козлова Е. И.* Воля советского народа (государственно-правовой аспект) // Государство и право. — 1972. — № 9. — С. 23-28.
 - ² *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1907. С. 124.
 - ³ Там же. С. 124.
 - ⁴ *Керимов Д. И.* Философские проблемы права. — М., 1998. С. 213.
 - ⁵ *Шейндлин Б. В., Строгович М. С., Керимов Д. А.* Сущность советского права // Правоведение. — 1962. — № 2. С. 146.
 - ⁶ *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — СПб., 1908. С. 24.
 - ⁷ *Эбзеев Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. — М., 2013. С. 79.
 - ⁸ Там же. С. 101.
 - ⁹ *Козлова Е. И.* Указ. раб. С. 24.
 - ¹⁰ *Авакьян С. А.* Конституционно-правовой статус политических партий в России: Учеб. пос. — М., 2011. С. 79-80.
 - ¹¹ *Керимов Д. И.* Указ. раб. С. 145.
 - ¹² Там же. С. 156.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу категории «интерес и воля государства». Особое внимание автор обращает на необходимость формирования системы общих ценностей в законодательных органах, что послужит ориентиром в законотворческом процессе и основой формирования государственного интереса. Автор статьи обосновывает интересы государства как комплексную теоретико-правовую категорию, которая включает в себя общенациональные интересы (включающие интересы

общества в целом, социальных корпораций и отдельных индивидов) и интересы государственной власти.

ТҮЙІН

Мақала «мемлекеттің қызығушылығы мен еркі» санатын талдауға арналған. Автор заң шығарушы органдарда ортақ құндылықтар жүйесін қалыптастыру қажеттілігіне ерекше назар аударады, бұл заң шығару процесінде бағдар және мемлекеттік мүддені қалыптастырудың негізі болады. Мақаланың авторы мемлекеттің мүдделерін жалпыұлттық мүдделерді (жалпы қоғамның, әлеуметтік корпорациялардың және жеке тұлғалардың мүдделерін қамтитын) және мемлекеттік биліктің мүдделерін қамтитын кешенді теориялық-құқықтық категория ретінде негіздейді.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the category of interest and will of the state. The author pays special attention to the need to form a system of common values in legislative bodies, which will serve as a guideline in the legislative process and the basis for the formation of state interests. The author of the article substantiates the interests of the state as a complex theoretical and legal category, which includes national interests (including the interests of society as a whole, social corporations and individuals) and the interests of state power.

Мерейбаева Г. А. — судебно-медицинский эксперт Павлодарского филиала Центра судебных экспертиз, врач высшей квалификационной категории;

Ахметуллина А. М. — судебно-медицинский эксперт-гистолог Павлодарского филиала Центра судебных экспертиз, врач второй квалификационной категории;

Рамазанова А. Р. — судебно-медицинский эксперт-гистолог Павлодарского филиала Центра судебных экспертиз, врач высшей квалификационной категории

Мерейбаева Г.А. — Сот сараптамалары орталығының Павлодар филиалының сот-медициналық сарапшысы, жоғары біліктілік санатты дәрігер;

Ахметуллина А. М. — Сот сараптамалары орталығының Павлодар филиалының сот-медициналық сарапшы-гистологы, екінші біліктілік санатты дәрігері;

Рамазанова А. Р. — Сот сараптамалары орталығының Павлодар филиалының сот-медициналық сарапшы-гистологы, біліктілігі жоғары санатты дәрігер

Mereybaeva G. A. — forensic medical expert of the Pavlodar branch of the Center for forensic examinations, doctor of the highest qualification category;

Akhmetullina A. M. — forensic medical expert-histologist of the Pavlodar branch of the Center for forensic examinations, doctor of the second qualification category;

Ramazanova A. R. — forensic medical expert-histologist of the Pavlodar branch of the Center for forensic examinations, doctor of the highest qualification category

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СКОРОПОСТИЖНОЙ СМЕРТИ ОТ
СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ
ЭТИЛОВОГО СПИРТА**

**ЭТИЛ СПИРТІН ҚОЛДАНУ КЕЗІНДЕ КЕНЕТТЕН БОЛАТЫН
ЖҮРЕК-ҚАН ТАМЫРЛАРЫ АУРУЛАРЫНДАҒЫ ӨЛІМДІ АЖЫРАТУ**

**DIFFERENTIATION OF SUDDEN DEATH FROM CARDIOVASCULAR
DISEASES WITH THE USE OF ETHYL ALCOHOL**

***Ключевые слова:** судебно-медицинская экспертиза, отравление алкоголем, гистологическое исследование, судебная гистология, патологическая анатомия, гистологические методы окраски, ГОФП-метод, сердечно-сосудистая патология, инфаркт миокарда.*

***Түйінді сөздер:** сот медициналық сараптамасы, алкогольді уланулар, гистологиялық зерттеу, сот-гистология, патологиялық анатомия, гистологиялық бояу әдістері, ГОФП әдісі, жүрек-қан тамырлары аурулары, миокард инфарктісі.*

***Keywords:** forensic medical examination, alcohol poisoning, histological examination, forensic histology, pathological anatomy, histological staining methods, HOFP method, cardiovascular diseases, myocardial infarction.*

Скоропостижная смерть от заболеваний сердца и сосудов относится к наиболее сложной и весьма актуальной проблеме при судебно-медицинской экспертизе. В практической работе судебно-медицинским экспертам часто приходится наблюдать сочетание сердечно-сосудистой патологии и острой алкогольной интоксикации.

При подобном сочетании трудность диагностики заключается в том, что алкоголь в одних случаях рассматривается как фактор, способствующий наступлению скоропостижной смерти, в других случаях он вызывает смерть. Поэтому от правильной оценки роли алкоголя в генезе смерти зависит объективность в установлении причины смерти.

Среди факторов, предшествующих наступлению скоропостижной смерти при патологии сердечно-сосудистой системы, алкоголь занимает первое место.

Ишемия миокарда под влиянием алкоголя может быть вызвана спазмом сосудов без поражения их атеросклерозом или может быть при слабо выраженном коронаросклерозе, что наиболее часто встречается при вскрытии трупов лиц, умерших в возрасте 30-40 лет. Быстрая смерть не всегда может быть документирована морфологическими признаками в связи с малым сроком их формирования, что еще более затрудняет диагностику смерти в каждом конкретном случае.

Нами проведен сравнительный анализ за последние пять лет в Экибастузско-Баянаульском МРО за период 2017-2021 годы среди всех видов смертельных случаев (насильственной, ненасильственной и неустановленной смерти), при

которых в крови у умерших был обнаружен алкоголь. Так, смертельные отравления от этилового алкоголя преимущественно преобладают среди мужчин в возрасте от 46 до 55 лет (см. таблица № 1). За этот период общее количество судебно-медицинских вскрытий было всего 1932 (рисунок 1), из них по факту насильственной смерти — 766 (обнаружен алкоголь в крови у 372 или 48,5 %), ненасильственной смерти — 1041 (обнаружен алкоголь в крови у 206 или 19,7 %), а также смертельные случаи, причина которых не установлена — 125 (в крови обнаружен у 86 или 68,8 %) (рисунок 2).

Таблица 1

Показатель смертности, учитывая пол и возраст от алкогольного отравления за 2017-2021 гг.

Возраст	Года					Всего	Мужчины	Женщины
	2017	2018	2019	2020	2021			
26-35	1	-	-	2	3	6	6	-
36-45	9	6	6	9	8	38	32	6
46-55	9	10	15	11	17	62	51	11
Всего	19	16	21	22	28	106	89	17

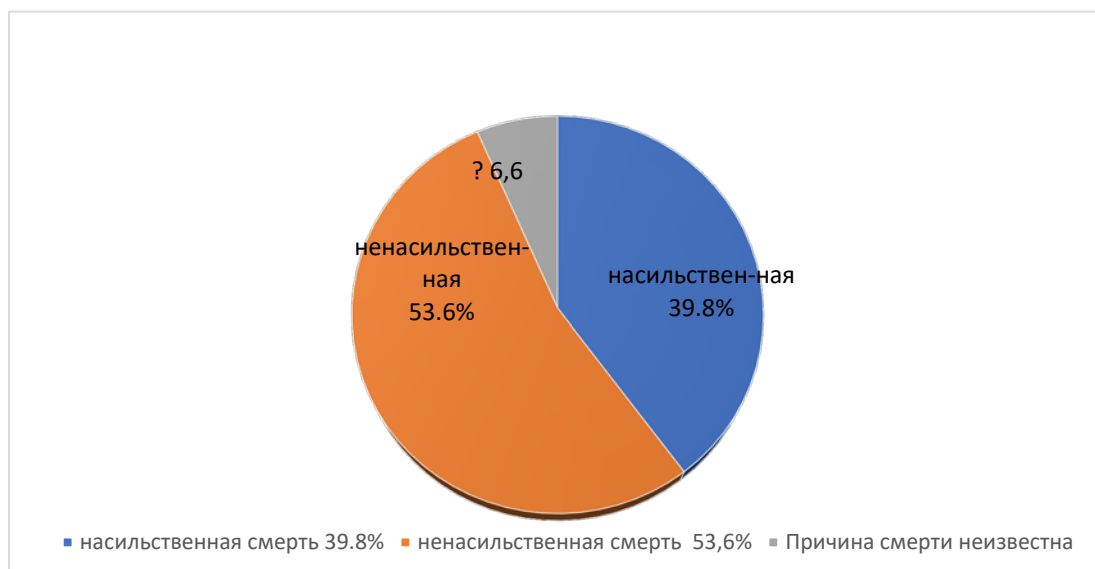

Рисунок 1 — Общее количество вскрытий за 2017-2021 года

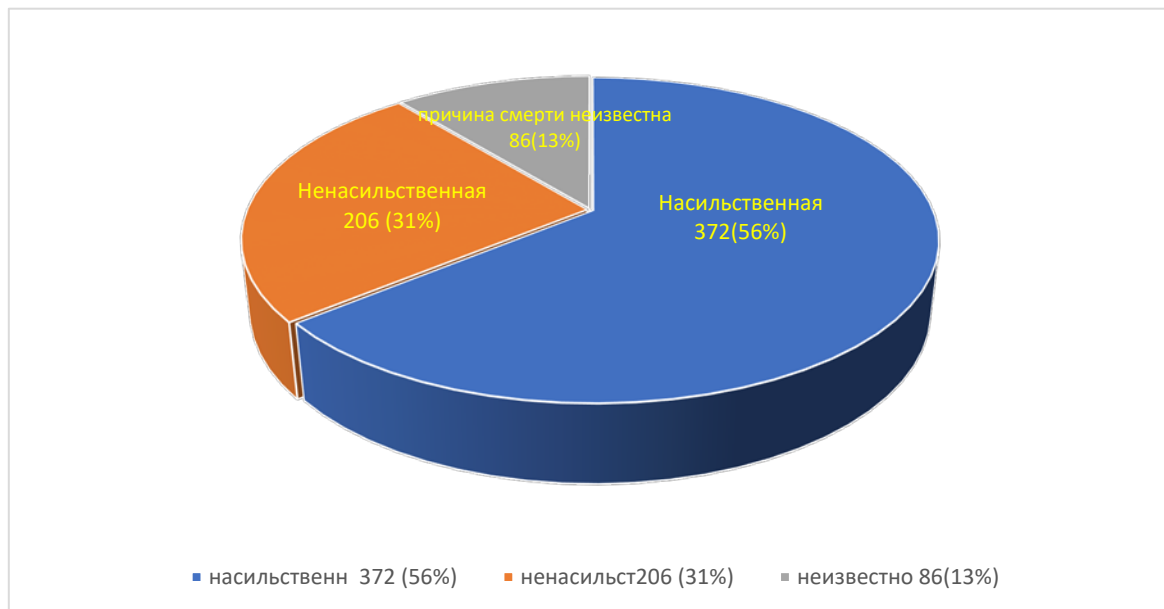

Рисунок 2 — Случаи смерти, когда в крови обнаружен алкоголь

Сердечно-сосудистая патология как при скоропостижной смерти, так и при смерти от острого отравления этиловым алкоголем была выражена в различной степени. Она наиболее часто проявлялась в форме атеросклероза, реже в сочетании его с гипертонической болезнью, только иногда в виде гипертонической болезни. При скоропостижной смерти наиболее часто морфологические признаки заболеваний сердечно-сосудистой системы были резко выражены, а в смертельных случаях от острого отравления этиловым алкоголем среди мужчин в возрасте от 30 до 40 лет они проявлялись значительно слабее.

Анализируя работы за период 2021 год, нами отмечено превалирование среди случаев ненасильственной смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, которыми в большинстве случаев выступают гипертоническая болезнь и ишемическая болезнь сердца.

В 2021 году общее количество судебно-медицинских вскрытий было 421, из них сердечно-сосудистыми заболеваниями — 172 (40 % от общего числа аутопсии, обнаружен алкоголь в крови у 97 или 23 %). Всего направленных материалов на выявление острой стадии ишемии миокарда — 27 случаев. Для установления причины дифференциации смерти при сердечно-сосудистых заболеваниях судебно-медицинским экспертам помогает судебно-химическое исследование анализа крови и мочи при определении концентрации этилового спирта, также судебно-гистологическое исследование ткани внутренних органов.

Для объективизации судебно-гистологических заключений в значительной мере способствует применение специальных дополнительных окрасок.

Макроскопические и гистологические изменения ткани зависят от срока давности поражения внутренних органов. Анализ микроскопической картины обуславливает обнаружение нарушений процесса микроциркуляции, исчезновение гликогена, снижения выраженности поперечной исчерченности кардиомиоцитов; повреждение миофибрилл в виде внутриклеточного цитолиза, контрактур, первичного глыбчатого распада.

Для более точной диагностики таких исследований способствует применение окраски по Ли (ГОФП-метод: гематоксилин — основной фуксин — пикриновая кислота). В работах Lie и соавторов (1971 г) данный метод фигурирует под названием «фуксиноррагический». Окраска по Ли (ГОФП-метод) показывает высокую результативность обнаружения поражений сердечной мышцы на ранних стадиях развития болезни за счет выявления фуксинофильного субстрата вблизи ядра кардиомиоцита, до момента распространения субстрата по всему волокну сердечной мышцы. Окраска по Ли (ГОФП-метод) демонстрирует одинаково высокую эффективность применения для обнаружения участков ишемизации миокарда, вызванной как коронарогенными, так и некоронарогенными факторами.

На ранних (донекротических) стадиях метаболические поражения миокарда, обусловленные ишемией цитоплазмы кардиомиоцитов, приобретают красный цвет. Непораженный миокард окрашен в желто-зеленый или желто-коричневый оттенок. Границы контрактур в виде мелкоочаговой фуксинофилии проявляются на фоне ослабленных участков кардиомиоцита бледно-зеленого цвета. Осуществление метода окраски Ли (ГОФП-метода) обеспечивает выявление важных для диагностики повреждений сердечной мышцы контрактур кардиомиоцитов без применения поляризационной микроскопии. Использование ГОФП-метода для определения поражений на некротических стадиях является нецелесообразным ввиду исчезновения фуксинофильного субстрата и высокой вероятности получения ложноположительного результата, обусловленного изменением биохимического состава кардиомиоцитов вследствие аутолитических и гнилостных процессов.

Ранний срок ишемических поражений сердца выявлен микроскопически и с помощью дополнительной окраски по Ли (ГОФП-метод) в 24 случаях (5,7 % от общего числа аутопсии за 2021 г.), из них в стадии некротических изменений миокарда — 3.

Таким образом, в заключении отметим, что знание макро- и микроскопических изменений стадий развития при сердечно-сосудистом заболевании помогают установить нозологическую форму заболевания. Применение комплекса дополнительных исследований и специальных окрасок значительно расширяет круг вопросов, решаемых экспертами. Кроме того, для оценки результатов исследования трупов при правильной диагностике причин смерти надо учитывать не только результаты судебно-химического анализа при определении концентрации этилового спирта, а также надо учитывать совокупность всех судебно-медицинских данных и обстоятельств, предшествующих наступлению смерти и клиники умирания.

АННОТАЦИЯ

В данном материале в Экибастузско-Баянаульском регионе по Павлодарской области проведен сравнительный анализ среди всех видов смертельных случаев (насильственной, ненасильственной и неустановленной смерти), при которых в крови у умерших был обнаружен алкоголь. Таким образом скоропостижная смерть от заболеваний сердечно-сосудистой системы на фоне алкогольного опьянения составила 20,6 % от общего количества исследованных трупов. Для оценки результатов исследования трупов при правильной диагностике причин смерти надо учитывать не только результаты судебно-химического анализа при определении концентрации этилового спирта, а также надо учитывать совокупность всех судебно-медицинских данных и обстоятельств, предшествующих наступлению смерти и клиники умирания.

Статья направлена на расширение уровня знаний при решении сложных задач судебно-танатологических, судебно-гистологических, гистохимических знаний в судебно-медицинской экспертизе, в патологоанатомической практике, а также может быть применена в рамках криминологических исследований.

ТҮЙІН

Бұл материалда Павлодар облысының Екібастұз-Баянауыл ауданында қайтыс болғандардың қанында алкоголь табылған барлық өлім түрлерінің (зорлық-зомбылық, зорлықсыз және анықталмаған өлім) арасында салыстырмалы талдау жүргізілді. Осылайша, алкогольдік масандықтың белгілері жүрек-қантамыр жүйесі ауруларынан кенеттен қайтыс болу кезінде тексерілген мәйіттердің жалпы санының 20,6% құрады. Өлім себептерін дұрыс диагностикалаумен мәйіттерді зерттеу нәтижелерін бағалау үшін этил спиртінің концентрациясын анықтау кезінде тек сот-химиялық талдау нәтижелерін ғана емес, сонымен қатар барлық сот-медициналық сараптамалардың жиынтығын да ескеру қажет. Өлімнің басталуына дейінгі жағдайлар және өлім клиникасы туралы деректер де ескерілу керек.

Мақала сот-медициналық сараптамада, патологиялық-анатомиялық практикада сот-танатологиялық, сот-гистологиялық, гистохимиялық білімнің күрделі міндеттерін шешу кезінде білім деңгейін кеңейтуге бағытталған, сондай-ақ криминологиялық зерттеулер шеңберінде қолданылуы мүмкін.

ANNOTATION

In this material, a comparative analysis was carried out among all types of deaths in the Ekibastuz-Bayanaul region in Pavlodar region (violent, non-violent and unspecified deaths), in which alcohol was found in the blood of the deceased. Thus, sudden death from diseases of the cardiovascular system against the background of alcohol intoxication amounted to 20.6% of the total number of examined corpses. To assess the results of the study of corpses, when correctly diagnosing the causes of death, it is necessary to take into account not only the results of forensic chemical analysis when determining the concentration of ethyl alcohol, and it is also necessary to take into account the totality of all forensic medical data and the circumstances preceding the onset of death and the dying clinic.

The article is aimed at expanding the level of knowledge in solving complex problems of forensic thanatological, forensic histological, histochemical knowledge in forensic medical examination, in pathoanatomical practice, and can also be applied in the framework of criminological research.

Пахомов М. Е. — старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России (г. Волгоград)

Пахомов М. Е. — Ресей ІІМ Волгоград академиясының сараптамалық-криминалистикалық қызметтің оқу-ғылыми кешенінің трасология және баллистика кафедрасының аға оқытушысы (Волгоград қ.)

Pakhomov M. E. — senior lecturer of the department of trasology and ballistics of the training and scientific complex of expert criminalistic activities Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd)

УДК 343.982.9

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА НА БЯЗИ, ПОДВЕРГШЕЙСЯ ТЕРМИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

ТЕРМИЯЛЫҚ ӘСЕРГЕ ҰШЫРАҒАН БЯЗЬДАҒЫ ЖАҚЫН АТЫС ІЗДЕРІН АНЫҚТАУ МҮМКІНДІКТЕРІ

THE POSSIBILITY OF DETECTING TRACES OF A CLOSE SHOT ON CALICO EXPOSED TO THERMAL EFFECTS

Ключевые слова: следы выстрела, термическое воздействие, инфракрасная фотография, бязь, ткань, копоть.

Түйінді сөздер: атыс іздері, термиялық әсер, инфрақызыл фотосурет, бязь, мата, күйе.

Keywords: gunshot marks, thermal exposure, infrared photography, coarse calico, fabric, soot.

Экспертам-криминалистам поступают на исследование предметы одежды со следами огнестрельных повреждений. Иногда одежда после выстрела может быть подвержена изменениям в условиях термического воздействия пожара. Если ткань находилась рядом с очагом пожара, не подвергалась непосредственному воздействию огня, но подвергалась воздействию температуры, исследовать ее крайне сложно и обычно при производстве судебно-баллистической экспертизы эксперт дает вывод о том, что ответить на поставленные вопросы не представляется возможным. Это касается вопросов об установлении огнестрельного характера повреждений, дистанции и направления выстрела.

Для начала были подготовлены мишени из белой однотонной ткани — бязи (100 % хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения). Фрагменты ткани

крепились на картонную подложку, затем с дистанции 10 см в них был осуществлен экспериментальный отстрел из 9 мм пистолета Макарова с малоизношенным каналом ствола (рисунок 1) патронами 9x18 мм ППО (патрон правоохранных органов).

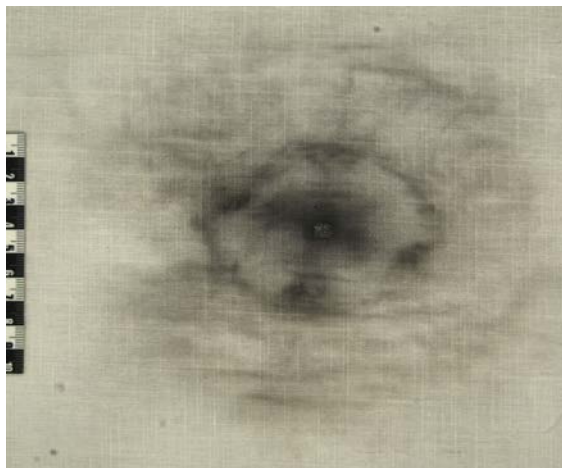
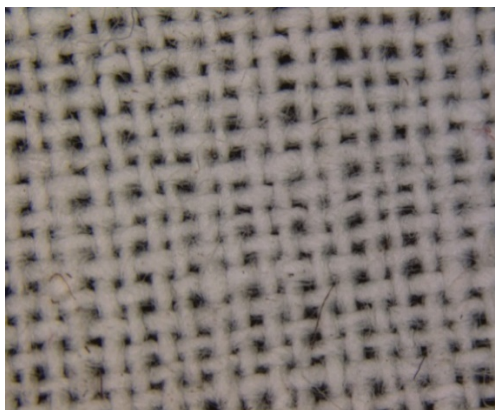

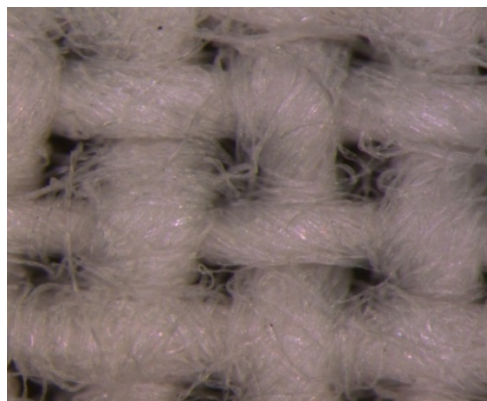
Рисунок 1 — Следы близкого выстрела на бязи, не подвергавшейся нагреву

Далее фрагменты ткани отсоединялись от картонной подложки и нагревались в муфельной печи СНОЛ 6/11-В при температурах 200, 250, 300, 350, 400 °С по 5 минут. При нагревании ткань подвергалась термическому воздействию, но не горела.

Далее для изучения морфологических признаков бязи в обычном состоянии (рисунок 2), а также подвергшейся нагреву при температурах от 200 до 400 °С было проведено микроскопическое исследование на микроскопе Leica M125 при увеличении 10^x и 50^x.

А

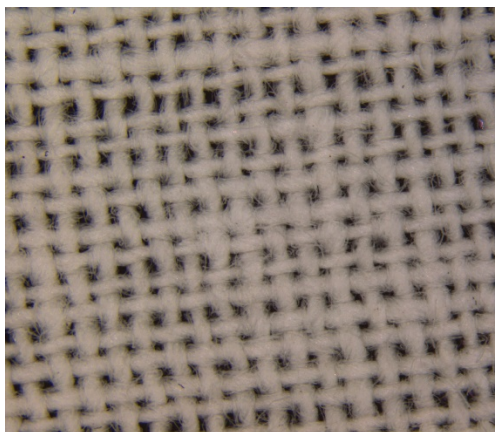

Б

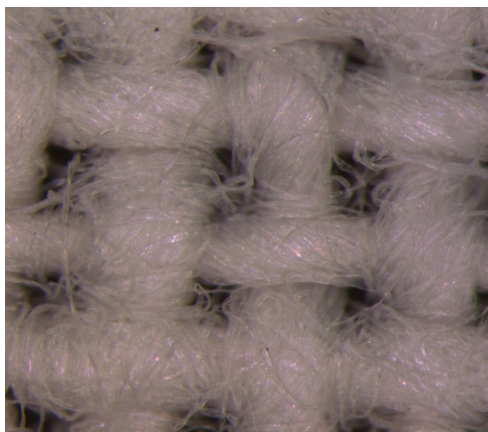
Рисунок 2 — Бязь без термических повреждений при увеличении 10^x (А) и 50^x (Б)

На рисунке 1 показана структура ткани, которая не подвергалась нагреву, с достаточными промежутками между нитями.

При температуре 200 °С (рис. 3) значительных изменений не наблюдается, остается сетчатая структура без деформации нитей с незначительным потемнением ткани.

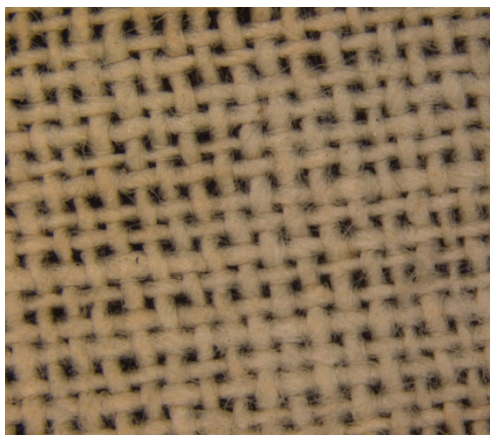
А

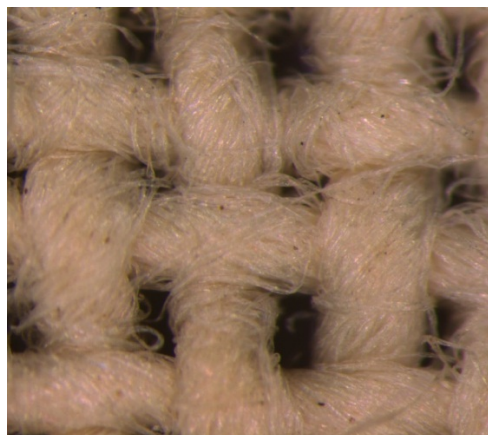
Б

Рисунок 3 — Бязь, нагретая при температуре 200 °С при увеличении 10^х (А) и 50^х (Б)

При температуре 250 °С (рис. 4) уже наблюдается изменение цвета с белого на светло-коричневый.

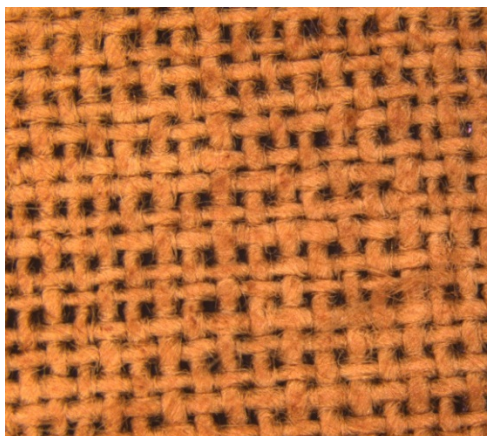
А

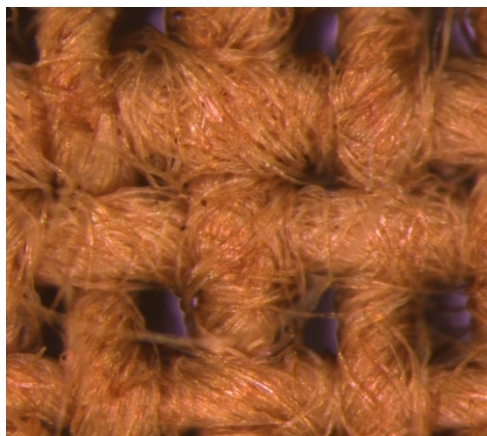
Б

Рисунок 4 — Бязь, нагретая при температуре 250 °С при увеличении 10^х (А) и 50^х (Б)

При температуре 300 °С (рис. 5) наблюдается потемнение бязи до светло-коричневого цвета. Также наблюдаются в некоторых частях утолщение нитей и их сжатие: происходит усадка ткани.

А

Б

Рисунок 5 — Бязь, нагретая при температуре 300 °С при увеличении 10^х (А) и 50^х (Б)

При температуре 350-400 °С (рисунки 6, 7) бязь приобретает черный цвет, происходит значительная усадка ткани.

А

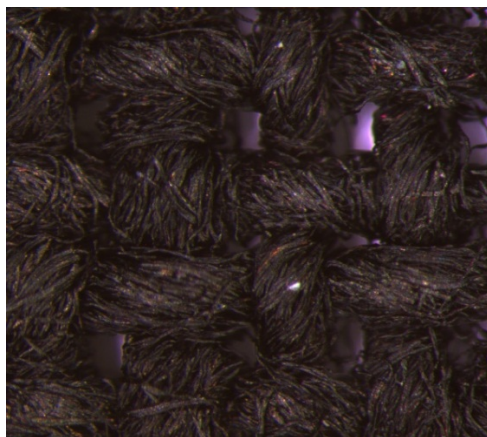

Б

Рисунок 6 — Бязь, нагретая при температуре 350 °С при увеличении 10^х (А) и 50^х (Б)

А

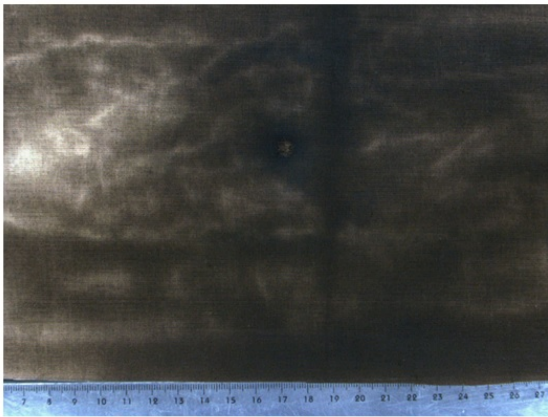
Б

Рисунок 7 — Бязь, нагретая при температуре 400 °С при увеличении 10^х (А) и 50^х (Б)

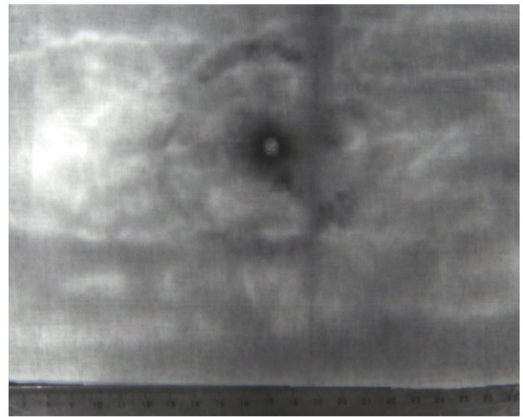
Далее проводилось изучение бязи со следами огнестрельного повреждения и было установлено, что при температуре 350 и 400 °С на ткани следы копоти стали не видны, порошинки сгорели, сквозное огнестрельное повреждение изменено.

Для решения вопроса установления огнестрельного характера повреждений эксперт выявляет поясок обтирания, копоть, частицы пороха и на основании анализа этих следов делает вывод, что повреждение является огнестрельным. При воздействии на ткань температуры 400 °С решить этот вопрос возможно в ходе комплексной судебно-баллистической и химической экспертизы. Для достоверного установления огнестрельного характера повреждения на ткани используется эмиссионный спектральный анализ.

Бязь со следами выстрела, нагретая при температуре 350 °С, исследовалась в инфракрасных лучах различной длины волны (от 715 до 1000 нм) при помощи видеоспектрального компаратора «Docucenter Nirvis Projectina» (рисунок 8). В результате установлено, что в проходящем инфракрасном излучении возможно выявить следы копоти и пояска обтирания на измененной термическим воздействием бязи.

А

Б

Рисунок 8 — Фотоизображения следов выстрела на бязи, подвергшейся нагреву 350 °С, выполненные в проходящем освещении видимой зоны спектра (А) и инфракрасной зоны спектра (Б)

Таким образом можно сделать вывод о том, что следы копоти выстрела на бязи, подвергшейся нагреву при температуре около 350 °С, возможно успешно выявлять в инфракрасной области спектра диапазоном от 715 до 1000 нм, наилучший результат получается при исследовании в спектре 830 нм.

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассматривается проблема криминалистического исследования следов близкого выстрела, оставленных на бязи и измененных впоследствии в ходе термического воздействия пожара. Речь идет о температурах, при которых не происходит горение ткани. Актуальность выбранной тематики обосновывается отсутствием методических основ решения диагностических задач по получению доказательственной информации, содержащейся в измененных следах выстрела. Результаты проведенных экспериментов позволили выявить измененные при термическом воздействии следы выстрела при помощи фотографирования в инфракрасной области спектра.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада бязьда қалдырылған және кейіннен өрттің термиялық әсері кезінде өзгертілген жақын атыс іздерін криминалистикалық зерттеу мәселесі қарастырылады. Сөз температура кезінде жүргізіледі жануы мата. Таңдалған тақырыптың өзектілігі атудың өзгертілген іздеріндегі дәлелді ақпаратты алу бойынша диагностикалық есептерді шешудің әдістемелік негіздерінің болмауымен негізделеді. Жүргізілген эксперименттердің нәтижелері спектрдің инфрақызыл аймағында суретке түсіру арқылы термиялық әсер ету кезінде өзгертілген ату іздерін анықтауға мүмкіндік берді.

ANNOTATION

The scientific article deals with the problem of forensic investigation of the traces of a close shot left on the calico and subsequently changed during the thermal effects of fire. We are talking about temperatures at which the burning of the fabric does not occur gorenje. The relevance of the chosen topic is justified by the lack of methodological foundations for solving diagnostic tasks to obtain evidentiary information contained in the modified traces of the shot. The results of the experiments made it possible to identify the traces of a shot altered by thermal exposure by photographing in the infrared region of the spectrum.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Захаров В. О. — старший эксперт Экспертно-криминалистического центра Приволжского Линейного Управления внутренних дел на транспорте, магистрант 3-го курса по программе «Деятельность правоохранительных органов и суда: теория и практика» Поволжского института (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Саратов)

Захаров В. О. — Еділ бойындағы Көліктегі ішкі істер желілік басқармасының сараптамалық-криминалистикалық орталығының аға сарапшысы, «Құқық қорғау органдары мен соттың қызметі: теория және практика» бағдарламасы бойынша 3-курс магистранты, «Бүкілресейлік мемлекеттік Әділет университеті (Ресей Әділет министрлігінің РПА)» жоғары білім берудің федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесінің Еділ институтының (филиалы) (Саратов қ.)

Zakharov V. O. — senior expert of the Forensic Center of the Volga Linear Department of Internal Affairs in Transport, 3rd year undergraduate under the program «Activities of law enforcement agencies and the courts: theory and practice» of the Volga Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» (Saratov)

Смушкин А. Б. — научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Саратов), кандидат юридических наук, доцент

Смушкин А. Б. — ғылыми жетекші, «Бүкілресейлік мемлекеттік Әділет университеті (Ресей Әділет министрлігінің ӨКП)» жоғары білім берудің федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесінің Еділ институтының (филиалы) қылмыстық құқық және процесс кафедрасының доценті (Саратов қ.), заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Smushkin A. B. — supervisor, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» (Saratov), candidate of law, associate professor

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ
КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
MODERN TRENDS IN CRIMINOLOGY

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В ходе ежегодного анализа отчета МВД России: в 2019 году было зарегистрировано более 2 млн. преступлений, по которым в последующем возбуждены уголовные дела. К этой цифре также стоит прибавить количество отказных материалов и объем латентных преступлений, которые не были учтены по тем или иным причинам¹. В результате формируется достаточно пугающая цифра, характеризующая количество совершаемых преступлений на территории России. В связи с чем, актуальность криминалистики, как науки в целом, так и ее теоретических и практических составляющих остается на достаточно высоком уровне.

Большую часть теоретических и практических знаний по криминалистике, включая отдельные элементы знаний системы: общая теория, криминалистическая техника, тактика и методика изучаются практикующими сотрудниками в рамках получения высшего или среднего юридического образования. Однако глубокие познания в криминалистической технике получают исключительно эксперты-криминалисты, в криминалистической тактике и методике – оперативные работники и следователи. Как правило, сотрудники иных подразделений, таких как подразделения по делам несовершеннолетних, сотрудники по соблюдению административного законодательства, иные подразделения по охране общественного порядка проходят криминалистику и ее разделы сжато в виде.

Важность использования знаний криминалистики и ее разделов, особенно технико-криминалистических средств, тактических приемов и методик расследования отдельных видов преступлений – сложно недооценить, так как большинство из указанных разделов необходимы в самые ответственные моменты, такие как проведение первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, раскрытие и расследование уголовных дел. К одному из самых важных следственных действий бесспорно относится осмотр места происшествия, в результате проведения которого руководитель следственно-оперативной группы применяет все возможные технико-криминалистические средства, включая специа-

¹ Отчет МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года» // сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092> (дата обращения: 01.03.2020).

листов нужного профиля: кинологов, криминалистов, взрывотехников и т.д. Результатом таких применений будет полное описание и фиксация места происшествия, изъятие комплекса следов и получение объективной картины произошедшего.

При осуществлении ежедневной оперативно-служебной деятельности органами внутренних дел должны осуществляться не только технические или организационные мероприятия, но и процессуальные и методические. Такие разноплановые требования необходимы для качественного сбора вещественных доказательств и их обязательной допустимости со стороны надзорных и судебных органов. В связи с этой целью сотрудникам следственных органов, органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений необходимо постоянно совершенствовать свои познания в области криминалистики и ее элементов системы.

С вышеуказанными тезисами актуальность представленной работы обуславливается не только теоретической и практической значимостью использования криминалистических знаний, но и пониманием того, что современная криминалистика не стоит на месте. С развитием технологий, цифровизацией и компьютеризацией общества, в самой криминалистике также происходят существенные изменения, связанные с усовершенствованием технико-криминалистических средств, тактики, методики. Появление новых видов преступлений влекут за собой разработку новых тактических приемов, а также методик расследования указанных преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между процессуальными лицами, занимающимися расследованием и раскрытием уголовных дел и использующие современные возможности технико-криминалистических средств, тактических приемов и методик расследования отдельных уголовных дел.

Предметом исследования являются современные направления развития всех разделов криминалистики: общая теория, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика.

Цель исследования заключается в системном анализе всех известных, в настоящее время, направлений развития криминалистики и их дальнейшая судьба.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие **задачи**, отражающие основные идеи и аспекты исследования:

- изучить современные направления изменения криминалистики, связанные с нововведениями в общей теории криминалистики, концепциями в криминалистике, частными теориями криминалистики и изменения, связанные со структурой криминалистики;
- рассмотреть современные научно-технические средства для регистрации и учёта экспертно-криминалистической информации;
- изучить современные криминалистические средства, используемые для экспертного исследования криминалистических объектов;
- проанализировать правовые, организационные и методические проблемы криминалистической техники на современном этапе;

- перечислить современные тенденции развития криминалистической тактики;

- рассмотреть современные направления криминалистической методики.

Эмпирической основой работы стали материалы судебной, следственной и экспертной практики в области расследования и раскрытия уголовных дел.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих ученых: Р. С. Белкин, И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Н. П. Яблоков, В. А. Образцов, О. Н. Коршунова, А. А. Степанов, Е. П. Ищенко, А. А. Топорков, Г. А. Зорин и многих других.

Научная разработанность магистерской диссертации заключается в комплексном исследовании состояния криминалистики, ее особенностей в настоящее время. Выявление проблем и современного состояния элементов системы криминалистики.

В результате проведенного теоретического исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

- современная общая теория криминалистики требует внесения дополнительных разделов, связанных с гендерными и ювенальными направлениями;

- современные частные криминалистические теории содержат в себе различные знания о криминалистической диагностике, участниках уголовного судопроизводства, противодействии и преодолении процесса расследования и т.д., тем самым они совершенствуют отдельные положения криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений;

- в настоящее время ученые-криминалисты все чаще предлагают добавить в систему криминалистики новые разделы, которые обусловлены развитием общества и судебного производства, а также различными новыми техническими достижениями и совершенствованием судебной системы, касающейся принципами состязательности сторон и процессом доказывания;

- ведение натуральных коллекций, виртуальных картотек и иных баз данных – существенно увеличивает скорость и качество экспертных исследований, что позволяет проводить исследования в оперативный промежуток времени и раскрывать преступления по «горячим следам»;

- в настоящее время Россия движется в своем индивидуальном направлении по разработке и совершенствованию технико-криминалистических средств. К положительным моментам стоит отнести: внедрение систем ДНК-анализа на всей территории нашей страны, внедрение фото и видеофиксации во всех крупно населенных городах и местах массового скопления людей.

- на современном этапе развития криминалистической тактики можно отнести: улучшение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, связанных с проведением конкретных следственных действий; внедрение новых следственных действий, связанных с улучшением процесса расследования уголовных дел и раскрытия преступлений; использование знаний, полученных в рамках других наук, в том числе интегрирование ранее неиспользовавшихся отраслей в криминалистику; применение технико-криминалистических средств, их расположение,

порядок использования, с целью получения наиболее эффективных результатов; исследование проблем взаимодействия органов предварительного расследования, дознания с иными участниками уголовного процесса; необходимость развития тактики судебного следствия, так как в настоящее время указанному направлению не уделяется должное внимание; проработка вопросов, связанных с проведением предварительного расследования органами следствия или дознания и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отсутствия состава преступления и вынесения «отказного материала».

- современная криминалистическая методика полностью опирается на практическое внедрение тех или иных положений криминалистики в деятельность правоохранительных органов. В настоящее время, наиболее важную роль играют частные методики расследования отдельных видов преступлений.

Методологическую основу магистерской диссертации составили общенаучные и специальные методы – исторический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитический и др. В основу методов были положены следующие принципы – историзма, объективности, всесторонности и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения работы могут способствовать развитию научных знаний об использовании криминалистики.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в интересе для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, следователей и оперативных подразделений полиции МВД России, студентов и преподавателей учебных заведений при изучении вопросов, связанных с криминалистикой.

Апробация результатов исследования была проведена в следующих статьях: «техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений на современном этапе»; Расследование преступлений в условиях цифровизации: криминалистический аспект.

В ходе исследования данной темы были использованы: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, федеральные законы и ведомственные приказы МВД России: Федеральный закон «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ и др.

Выводы и заключения, сделанные в представленной работе, могут быть использованы при подготовке и написании научных статей и выпускных квалификационных работ.

Структура работы состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

1.1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика как самостоятельная наука стала формироваться в середине прошлого столетия, в настоящее время в классическом виде система криминалистики состоит из четырех разделов: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика. В представленном параграфе проанализируем основные тенденции развития первого раздела криминалистики, связанного с теоретическими положениями.

В нашей стране криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовных дел развивается по традиционному пути: совершенствуются отдельные её средства, приемы и методы; разрабатываются частные методики исследования различных видов доказательств, внедряются новейшие программные оборудования и системы и т.д. В подтверждение вышесказанному стоит указать понятие одного из элементов системы криминалистики: криминалистическая техника, в научной литературе – это совокупность приборов, аппаратов, инструментов, приспособлений, материалов, применяемых в криминалистических целях, при расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений².

Е. П. Ищенко в своих работах отмечает следующее: «...следователям необходимо знать современные научно-технические средства, активно и целенаправленно уметь использовать их в своей практической работе»³.

Вместе с тем он утверждает: что «сама по себе криминалистическая техника – не исключение, предполагается соответствовать уровню её сложности и возможностям организовать «систему данного производства». Иными словами, если следователю или иному уполномоченному на то лицу не удастся правильно организовать использование технико-криминалистических средств, то последняя наоборот начинает тормозить процессы расследования преступлений. Одной из основных задач криминалистики на сегодняшний момент – является разработка методов и методических рекомендаций по рациональному практическому применению всех имеющихся в распоряжении правоохранительных органов технико-криминалистических средств. Также необходимо не забывать про субъектов применения знаний криминалистики – это, в первую очередь криминалисты, следователи, оперативные работники и иные субъекты. Нужно на постоянной основе повышать

² *Егоров Н. Н., Ищенко Е. П.* Криминалистика в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 284.

³ *Ищенко Е. П.* Информационное обеспечение следственной деятельности. — М.: Юрлитинформ, 2015. С. 161.

уровень компетенции данных субъектов, обучать их работе с техническими средствами, новыми тактическими приемами и отдельными методиками и т.д.»⁴.

Указанные выше противоречия внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений знаний криминалистики находят место в уголовно-процессуальном законодательстве прошлого столетия: в УПК РСФСР 1922 г. 1923 г. затем 1926 г. допускалось использование специальных познаний только в рамках производства судебных экспертиз. «Настоящий УПК РФ пересмотрел данную позицию и допустил использование в рамках следственных действий: осмотров мест происшествий, обысков, допросов специалистов, которые применяют технико-криминалистические средства, методы и приемы, однако их самостоятельное производство выходит за рамки «законности». Определенные в УПК РФ правила «применения» и «использования» специальных познаний, а также «участия» сведущих лиц в рамках проведения следственных действий позволяют решить лишь некоторые функциональные и процессуальные особенности субъектов технико-криминалистической работы, но не содержание криминалистики в целом»⁵.

Важным остается тот факт, что любое использование технико-криминалистических средств или специальных познаний сведущими лицами, с позиции уголовно-процессуального права трактуется как вспомогательную составляющую, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. К такому отношению технико-криминалистических средств и специальных познаний в первую очередь послужило относительно недавнего становления криминалистики, как самостоятельной науки. Отсутствие достаточно «серьезных» и дорогостоящих приборов свидетельствовало лишь о том, что результаты использования последних носили лишь вспомогательный характер. Также не менее важным моментом являлось организационно-штатное распределение сил и средств отделов ОВД, уровнем подготовки специалистов.

Еще к 1970 году профессором Р. С. Белкиным был сформирован первый теоретический раздел криминалистики, связанный с теорией. В указанный раздел вошло:

1. Само понятие предмета криминалистики, его задач, целей, а также место в системе научного знания, содержание общей теории криминалистики.
2. Описан механизм совершаемых преступлений.
3. Отражена система знаний, в которую включены: информация о преступлении и самом преступнике, а также возможных доказательствах и их значимости⁶.

⁴ *Аминев Ф. Г.* Современный уровень развития криминалистической техники требует совершенствования организации ее применения // *Эксперт-криминалист*. — 2013. — № 4. С. 31.

⁵ *Лебедев В. М.* Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Юрист, 2016. С. 747.

⁶ *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 80.

Важно указать на различные подходы авторов к содержанию первого раздела общей теории криминалистики, в который они относят разные элементы.

Разберем основные работы известных криминалистов, в том числе противоречащие друг другу.

В учебнике по криминалистике под редакцией И. Ф. Герасимова и Л. Я. Драпкина, в состав первого раздела общей теории криминалистики вошли: введение в курс криминалистики, история развития криминалистики, отдельные частные учения о криминалистике, взаимодействие субъектов общественности в процессах раскрытия и расследования преступлений⁷.

В ином учебном пособии о криминалистике, вышедшем под редакцией А. В. Дулова, в первый раздел вошли следующие элементы: теоретические основы, задачи, функции и предмет криминалистики. Также были выделены объекты криминалистического изучения, пути и особые методы их исследования, перечислены принципы, которые необходимо соблюдать при их исследовании. Особенностью, описанной в указанном учебном пособии, является необходимость не только перечислить изучаемые объекты, но и выделить цели и пути их исследования. К таким целям автор относит установление совокупности всех материальных объектов преступления, их взаимосвязь, выявление совокупностей объектов преступления, а также выделение мотивов и способов совершения преступления, посредством изучения материальных объектов преступления⁸.

К еще одной структуре криминалистической теории необходимо отнести положения, выдвинутые Н. П. Яблоковым, в систему теории которого вошло помимо основных теоретических элементов, такие как: методология, отдельные методы криминалистики, ее основной деятельности, криминалистическая диагностика, криминалистическая идентификация, криминалистическое моделирование, криминалистическое версионное мышление, криминалистическая профилактика и т.д.⁹.

В учебнике по криминалистике под редакцией В. А. Образцова теоретический раздел включает в себя всего два основных направления: «Введение в криминалистику» и «Поисково-познавательная деятельность в уголовном судопроизводстве как объект криминалистического обеспечения».

Первое направление включает в себя традиционные элементы предмета, понятия, места криминалистики как науки и т.д. Основным отличием является вторая часть, в которую включены объекты криминалистического исследования, связанные с методами их познания¹⁰.

⁷ *Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я., Ищенко Е.П. и др.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высш. шк., 1994. С. 25.

⁸ *Дулов А. В., Грамович Г. И., Лапин А. В. и др.* Криминалистика: Учеб. пос. / Под ред. А. В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. С. 98.

⁹ *Яблоков Н. П.* Криминалистика. — М.: Издательская группа НОРМАИНФРА-М., 2000. С. 112. (Энциклопедия наук криминального цикла).

¹⁰ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. — М., 1997. С. 222.

Отдельного внимания заслуживает курс криминалистики под редакцией В. Е. Корноухова, в которой теория криминалистики отражена в двух частях:

- в первую часть вошли теория следоведения, в ней описаны процессы отображения системы следов на месте происшествия при совершении различных деяний или в различных человеческих сферах, перечислены виды следов. В представленном разделе также описаны взаимосвязи между способами совершения преступления и группами следов, которые оставляет злоумышленник.

- во вторую часть теории вошли различные учения о средствах познания совершенного преступления, оперативно-розыскные и иные мероприятия, которые обеспечивают раскрытие преступлений. Также в раздел вошли закономерности расследования и профилактики преступлений.

В представленных двух разделах работы не указано про классические элементы общей теории криминалистики: объект, предмет, система, методы и само место криминалистики в системах наук. Авторы указанной книги решили выделить представленные элементы в отдельный раздел: «Введение в курс криминалистики», тем самым основные элементы не нашли свое отражение в общей теории¹¹.

В курсе криминалистики, изданной в трех томах, под редакцией О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова, каждая книга содержит в себе отдельные разделы, в первый раздел входят общие вопросы теории: история развития, понятие, предмет, методы и т.д. Во второй части описаны вопросы теории преступления: само понятие преступления, криминалистическая характеристика преступления, личность преступника и потерпевшего. В третьей части описаны положения о раскрытии преступлений: криминалистические версии, планирование расследования, криминалистическая диагностика и идентификация¹².

В более поздних учебных изданиях по криминалистике структура теории стала выступать в меньшем количестве разделов, однако само содержание разделов стало более емким и сложным. Так в учебнике по криминалистике под редакцией Л. Я. Драпкина и В. Н. Карагодина общая теория включала в себя всего две части: курс введения в криминалистику и теории и учения криминалистики. Первая часть также содержит в себе основные элементы криминалистики, вторая часть более узкие направления о теории преступления и раскрытия¹³.

Иного деления общей теории криминалистики придерживаются Е. П. Ищенко и А. А. Топоркова, которые отдельно выделили историю развития криминалистики, после включили теоретические положения и частные теории¹⁴.

¹¹ Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. — М.: Юрист, 2000, С. 156.

¹² Курс криминалистики: В 3-х т. Т. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 100.

¹³ *Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н.* Криминалистика: Учебник. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 80.

¹⁴ *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2007. С. 159.

Уже в другой редакции того же автора Е. П. Ищенко и А. Г. Филиппова, указано шесть частей теории криминалистики: криминалистика как самостоятельная наука, теории и учения криминалистики, теория расследования, криминалистическое планирование, взаимодействие органов предварительного расследования с органами оперативно-розыскной деятельности и история криминалистики¹⁵.

Не менее сложной структурой представлена теория криминалистики в учебнике под редакцией Н. П. Яблокова, в которую включены следующие элементы: науковедческая часть; историю развития криминалистики; теория преступлений; методология; теория и учения; профилактика преступлений; криминалистическое изучение личности и потерпевшего, автоматизированное обеспечение криминалистической деятельности. В теорию преступления включены вопросы криминалистической характеристики отдельных преступлений, а также их расследование¹⁶.

После проведенного анализа различных взглядов на содержание общей теории криминалистики возможно сделать несколько выводов:

1. Первый раздел системы криминалистики содержит в себе основные положения теории, в которую включены: наука криминалистика, ее понятие, место в системе смежных наук, предмет, задачи, методология и иные основополагающие элементы.

2. Все перечисленные элементы первого раздела системы криминалистики представляют собой науковедческие основы криминалистики. Они подробно описываются в учебниках и учебных пособиях разных авторов, однако по своему содержанию могут различаться, как в незначительной степени, так и иметь существенные отличия. В некоторых работах авторов нет тех или иных положений, либо наоборот – в систему теории первого раздела криминалистики включено очень много сложных элементов.

В общую теорию криминалистики обязательно должны входить не только теоретические положения, но и методологические, а также положения теории преступления и расследования. Если указанные положения не будут включены в первый раздел криминалистики, то практические разделы, включающие технику, тактику и методику будут наполняться лишней теоретической информацией.

3. Включение основных теоретических элементов криминалистики в первый раздел не означает их одинаковое восприятие разными авторами, наоборот некоторые из позиций авторов сильно противоречат друг другу.

К примеру, при изучении предмета криминалистики все ученые указывают на необходимость исследования всех закономерностей, которые попадают под науку криминалистику, однако четкого перечисления таких закономерностей нет. Сле-

¹⁵ Криминалистика: Учебник для вузов / Под общ. ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова / Под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. — М.: Высшее образование, 2007. С. 65.

¹⁶ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков: 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007. С. 96.

довательно, единого подхода к предмету криминалистики также нет, однако большинство ученых-криминалистов считают, что закономерности механизма преступления и возникновения дальнейшей информации о нем – являются основными.

Отдельного мнения придерживается Г. А. Зорин, который выделяет в предмете криминалистики не только спорные закономерности, но и различные парадоксы, связанные с совершением и сокрытием преступления; их предварительного расследования; проведение исследований и экспертиз по имеющимся доказательствам; судебного процесса; противостояния сторон судопроизводства; а также различных методов раскрытия и расследования. Представленные парадоксы Г. А. Зорин предлагает указывать в отдельных подразделах общей теории криминалистики, которые вероятнее всего необходимо будет изучать отдельным участникам судопроизводства, таким как защитник, государственным обвинителем и т.д.¹⁷.

К решению вопроса о предмете криминалистики необходимо относить вопрос всей системы криминалистики. В настоящее время большинство авторов указывают на четыре основных раздела криминалистики, однако все чаще отдельные авторы указывают на увеличение общего количества разделов криминалистики.

У большинства авторов содержание раздела общей теории криминалистики различно, однако в целом все элементы присутствуют в тех или иных подразделах.

На протяжении более чем полувека разделы как всей системы криминалистики, так и ее первой части – общей теории были сформированы и сложены в систему. Однако, в связи с развитием научно-технического прогресса, цифровизации общества, появления новых видов преступлений, авторы все чаще высказываются о необходимости видоизменения всей системы криминалистики и добавления в нее новых разделов.

1.2. НОВЕЙШИЕ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

За время своего существования и развития криминалистическая наука стала некой универсальной формой применения различных технико-криминалистических средств, специальных познаний и специалистов, а также использование различных тактических и методологических способов расследования и раскрытия преступлений. Одновременно с прочно закрепившейся позицией современной криминалистики в теоретических и практических сферах человеческой деятельности – появляются новые тенденции ее развития, связанные с различными направлениями развития научно-технического прогресса, цифровизации общества и автоматизации процессов расследования и раскрытия уголовных дел. В связи с чем в настоящее время имеются некоторые аспекты, требующие к себе внимания, к таким аспектам стоит отнести:

¹⁷ *Зорин Г. А.* Теоретические основы криминалистики (Фундаментальная криминалистика XXI века). — Минск: Амалфея, 2000. С. 35.

- необходимость в точном толковании объекта и предмета современной криминалистики, а также значительное расширение и увеличение элементов структуры криминалистики;

- выделение новых видов и направлений развития общей теории криминалистики, а также разделов криминалистической техники, тактики и методики;

- проблемы, связанные с местом криминалистики среди смежных наук, в процессах расследования и раскрытия преступлений, а также в практической деятельности иных субъектов правоприменения.

В настоящее время одним из главных споров выступает общая структура всей криминалистики, количество ее разделов и выделение новых подразделов. Также большое внимание уделяется ситуационному подходу, который является одним из приоритетных в криминалистическом мышлении¹⁸. В последнее время в разделах криминалистики предлагается внести некоторые дополнительные элементы, к основным из которых относятся:

- криминалистическая стратегия¹⁹;

- учение о криминалистической организации раскрытия и расследования преступлений²⁰;

- криминалистическая адвокатология²¹;

- банковскую криминалистику²²;

- криминалистика хозяйственной деятельности²³ и др.

Практическая работа правоохранительных и государственных органов, в том числе разработки диссертационных исследований, гражданское, административное, арбитражное судопроизводство приобретают новый вид деятельности: это состязательность сторон, доказывания той или иной позиции и т.д. Все чаще адвокаты, сами подсудимые или ответчики собирают необходимые доказательства, которые подтверждают ту или иную позицию, назначают независимые экспертизы, вызывают сведущих лиц, проводят расследования и т.д. С помощью специалистов

¹⁸ **Яблоков Н. П.** Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы международ. научно-практ. конф. — Калининград, 2012.

¹⁹ **Дулов А. В.** Правовая основа стратегии борьбы с преступностью // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: Мат-лы международ. научно-практ. конф. (18-19 окт. 2013 г.) — Минск: Изд-во центр БГУ, 2013. С. 5.

²⁰ **Можяева И. П., Филиппов А. Г.** Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. — 2014. — № 1. С. 122.

²¹ **Баев О. Я.** Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистических исследований. — Екатеринбург, 2002. С. 97.

²² **Гамза В. А., Ткачук И. Б.** Безопасность коммерческого банка: организационно-правовые и криминалистические проблемы. — М.: изд-ль Шумилова И. И., 2002. С. 133.

²³ **Зорин Г. А.** Указ. раб. С. 67.

проводятся исследования различных видов доказательств, в результате которых происходит излечение злоумышленника или противозаконных действий со стороны иных лиц.

Все чаще в рамках административного судопроизводства, используются сведущие лица, криминалистически значимая информация, доказательства и т.д.

В настоящее время все дорожно-транспортные происшествия, в результате которых был причинен вред здоровью или транспортному средству – расследуются аналогично уголовных дел, собираются материалы, проводятся осмотры мест происшествий, изымаются доказательства и т.д. Следовательно, пока не известно решение, которое будет принято по конкретному дорожно-транспортному происшествию – собирается полный пакет документов, используются технико-криминалистические средства, способы, приемы и методы.

В результате такого смешивания всех видов судопроизводства происходит использование всех разделов криминалистики при рассмотрении любого дела, в том числе по делам гражданско-правовых отношений. При их исследовании применяются положения диагностики и идентификации; механизмов слеодообразования, исследующие закономерности обнаружения, выявления и фиксации материально фиксированных следов и иных объектов. В любом деле, связанном со спором сторон, независимо от формы судопроизводства – привлекаются специалисты или сведущие лица, в том числе негосударственных и частных организаций. В случае споров между представленными сторонами суды принимают стороны более сертифицированных специалистов, имеющих соответствующие сертификаты, уровень образования и необходимое технико-криминалистическое оборудование.

Получается, что в настоящее время, криминалистика вместе с иными процессуальными науками сливается в одно целое, результатом чего становится судебное разбирательство с вынесением того или иного решения. Однако с другой стороны никакого сливания не происходит, а криминалистика просто оказывает услуги по использованию специальных познаний в той или иной сфере деятельности. В результате чего, уполномоченные на использование специальных знаний сведущие лица приглашаются для оказания практической помощи, разъяснения спорных вопросов, дачи показаний или заключений. Тем самым криминалистика является обособленной наукой, которая применяется только в конкретных случаях.

В результате чего, получается, что криминалистика выделила новый раздел, который связан с прикладной криминалистикой в современной юридической практике²⁴. При этом неважно в каких именно сферах деятельности используются положения криминалистики, основное отличительное свойство заключается в оказании реальной помощи процессуальным лицам и гражданам. В рамках указанного раздела возможно использовать положения криминалистики в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, при различных рассмотрении материалов в органах таможни, либо различными нотариусами или иными лицами.

²⁴ *Эксархонуло А. А.* Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. № 1. — С. 91-96.

Такое положение дел выдвигает криминалистику на относительно новый более серьезный уровень.

К основным криминалистическим нововведениям стоит относить изменения, связанные с третьим и четвертым разделами криминалистики, то есть тактика и методика криминалистики. Такие изменения связаны с новыми гендерными подходами, а также ювенальными подходами в уголовном и административном судопроизводстве. В настоящее время возникает серьезная необходимость в различных подходах в проведении расследования в целом, а также осуществления отдельных следственных действий с лицами разных полов. О специфике производства следственных действий в отношении разных полов неоднократно указывалось в криминалистических работах²⁵. Не менее важными проблемами преступности несовершеннолетних занимались также множество ученых, например стоит назвать труды Л. Л. Каневского, который, на основе многолетних исследований заложил концептуальные основы расследования и профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними²⁶. Развитие идей профессора Л. Л. Каневского, исследования по проблемам криминалистического изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого продолжила его ученица – профессор И. А. Макаренко²⁷.

В связи с вышеперечисленным необходимо разрабатывать и внедрять новые разделы криминалистики. Указанные разделы можно назвать гендерное и ювенальное направление в криминалистической тактике и методике.

К новым направлениям можно отнести направлением новых исследований в криминалистической тактике являются разработка проблемы тактики поддержания обвинения и тактики защиты в уголовном судопроизводстве²⁸.

Отдельного внимания заслуживает направление криминалистической методики, в которое входит расследование новых видов преступлений, связанных с компьютерными преступлениями или экстремизмом в глобальной компьютерной сети. Во-первых, это связано с низким процентом раскрытия указанных видов преступлений; во-вторых, указанный вид преступлений угрожает не только отдельным государствам, но и всей мировой безопасности. Криминалистическая методика требует совершенствования старых методик расследования преступлений и разработку новых. Это подтверждается количеством новых видов преступлений и небольшим процентом их раскрытия. Так за 2019 год, из 294 тыс. преступлений, со-

²⁵ **Попова Т. В.** Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных женщинами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. С. 17.

²⁶ **Каневский Л. Л.** Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. — Уфа, 2001. С. 65.

²⁷ **Макаренко И. А.** Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2007. С. 237.

²⁸ **Кириллова Н. П.** Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. — 2011. — № 6. С. 19.

вершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий было раскрыто немногим больше 65 тыс.²⁹. Также криминалистическая методика серьезно обогатилась за счет тактических действий, осуществляемых самими судебными органами. В результате чего возникли весьма интересные и практически востребованные криминалистические рекомендации по тактическому обеспечению и частным методикам судебного следствия³⁰, в т.ч., и с учетом ситуационного подхода³¹. Серьезное внедрение процессов компьютеризации и автоматизации сказываются на процессах расследования и раскрытия преступлений в широком смысле, появляются новые виды технико-криминалистических средств, тактических приемов и методик расследования.

В результате проведенного анализа стоит указать на тот факт, что в настоящее время в криминалистике возникает достаточно большое количество различных нововведений, требующих их решения в плане выделения новых разделов в системе криминалистики. К основным нововведениям стоит отнести предложения по разработке отдельных положений при работе с лицами разных полов, несовершеннолетних и т.д.

1.3. ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ЧАСТНЫХ ТЕОРИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Степень значимости частных теорий в становлении криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений сложно переоценить. Быть может по этой причине Р. С. Белкиным в его трехтомном «Курсе криминалистики» отведен частным теориям криминалистики отдельный второй том³².

Естественно, настоящая система частных теорий криминалистики появилась не сразу. Можно выделить 4 этапа формирования данной системы:

1) 20-е-30-е годы XX века. Этот период характеризуется зарождением общих положений разделов криминалистики, которых на тот момент было три — техника, тактика и методика;

2) 40-е-70-е годы XX века. На этом этапе наблюдается создание общих положений криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, обусловленных концепцией предмета криминалистической науки и ее структуры того времени.

²⁹ Отчет МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года» // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092>.

³⁰ **Корчагин А. Ю.** Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. — М., 2009. С. 271.

³¹ **Волчецкая Т. С., Зюзина М. В.** Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — Вып. 9. С. 100.

³² **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М., 1997. С. 5-15.

3) в 70-е-90-е годы XX века, накопив теоретический и практический материал, обобщив его, Р. С. Белкиным создается новый подход к понятию предмета криминалистической науки, которая, кстати, была принята большинством видных криминалистов того времени. Затем совместными усилиями криминалистических школ Советского Союза, а в дальнейшем и Российской Федерации была создана основная система частных теорий криминалистики, которая в дальнейшем продолжила свое развитие, совершенствование, основа которой, при этом, не изменилась.

4) 90-е годы XX века и по настоящее время. Этот этап отличается появлением новых теорий и совершенствование ранее созданных. Система частных криминалистических теорий, предложенная Р. С. Белкиным, на этом этапе в ходе научных дискуссий и обсуждений проходит проверку временем и заслуживает по праву считаться основополагающей.

Таким образом, в основу системы частных криминалистических теорий были включены следующие теории:

- о частной теории криминалистической диагностике;
- о частной теории криминалистической идентификации;
- о частной теории фиксации доказательственной информации;
- о частной теории навыках преступника;
- о частной теории механизма преступления (способе преступления);
- о частной теории криминалистической ситуалогии;
- о частной теории криминалистической версии и о планировании расследования;
- о частной теории криминалистической регистрации;
- о частной теории временных связях (отношений) в уголовном судопроизводстве;
- о частной теории розыска;
- об частной теории изучения личности участников судопроизводства;
- о противодействии расследованию и мерах по его преодолению³³.

Данная система очень динамична, находится в постоянном развитии и совершенствовании, постоянно пополняется. Хотелось бы обратить внимание на то, что такому развитию системы способствует не только увеличение общего числа частных теорий, но и напротив разделение отдельных из них. Так, к примеру, ранее существовало лишь понятие идентификации в криминалистике, теперь же в научной литературе говорится о двух теориях: криминалистическая идентификация и криминалистическая диагностика³⁴.

Если же обратиться в прошлое (1978-1997 гг.), то хотелось бы обратить внимание на то, что Р. С. Белкин к частным криминалистическим теориям также относил частную теорию причинности и частную теорию криминалистического прогнозирования, также частную теорию о криминалистической профилактике.

³³ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. — М., 2001. С. 213.

³⁴ *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р.* Криминалистика: Учебник для вузов. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2005. С. 576.

Но в то же время он называл их «спорными». Стоит обратить внимание на то, что данные теории прекратили свое развитие после ухода из жизни их основателей, таких как Л. Р. Горшенин и многие другие. Также отсутствует динамика в развитии очень важного направления для криминалистики — «криминалистическая профилактика». Одними из последних кто рассматривал этот вопрос в своих докторских диссертациях были И. И. Иванов (СПб., 2004) и М. Ш. Махтаев (М., 2001). Если просмотреть криминалистическую литературу за последние два десятка лет, то сложно будет найти отдельные главы, посвященные криминалистическому предупреждению преступлений.

Однако имеются отдельные работы криминалистов, имеющие большую перспективу в будущем развитии системы криминалистики, к таким трудам можно отнести работы: А. А. Эксархопуло «О криминалистической теории принятия решений»³⁵ и И. М. Комарова «Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства»³⁶.

Но в то же время предложения не всех ученых-криминалистов заслуживают внимания и одобрения. Они скорее обусловлены созданием ради создания. Так, по мнению Р. С. Белкина, появление таких предложений объясняется, «массовым увлечением созданием новых частных криминалистических теорий». Он назвал их «своеобразными криминалистическими фантомами, игрой ума авторов, пытающихся таким образом оставить свой след в науке»³⁷.

Так примерами подобных «новых частных криминалистических теорий», с которыми сложно согласиться из-за их недостаточной аргументированности, являются:

- криминалистическая фактология,
- криминалистическая интерпретация,
- криминалистическая эвристика,
- криминалистическая теория общения,
- криминалистическая феноменология,
- теория криминалистического распознавания;
- криминалистическая кадаврология;
- теория криминалистического программирования экспертно-креативных систем;
- криминалистическая гомология
- учение о социально-психологических характеристиках преступной среды и ряд других теоретических концепций;
- теория усложненного непосредственного познания;

³⁵ *Эксархопуло А. А.* Криминалистика: Учебник. — СПб., 2009. С. 125-140.

³⁶ *Комаров И. М.* Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2010. С. 113.

³⁷ *Белкин Р. С.* Криминалистика. Проблемы сегодняшнего дня. — М., 2001. С. 219.

- «криминалистическое учение об организации расследования преступлений»³⁸.

Последняя теория имеет место быть, однако в настоящее время до сих пор не имеет структурированной системы; также возникают проблемы с местом представленной теории в общей системе криминалистики, либо указанная теория должна быть в первом разделе криминалистики, либо в отдельном разделе.

Нет смысла подробно рассказывать о каждой из вышеперечисленных теорий, в виду того, что все они уже неоднократно подвергались критике в среде ведущих ученых-криминалистов. Но все же расскажем о некоторых из них, наиболее «популярных».

Например, криминалистическая гомология, авторами которой выступают А. А. Протасевич, В. А. Богомолова, С. Н. Образцов и др. По их мнению, данная теория является отраслью криминалистики, «во-первых, о человеке как личности, как слеодообразующем и следовоспринимающем объекте — носителе информации, имеющей значение для решения правовых и криминалистических задач, во-вторых, о средствах, приемах, методах, технологии установления данного носителя информации и его изучения, в-третьих, о средствах, приемах, методах, технологии собирания, анализа, накопления, передачи и использования информации, содержащейся в памяти ее носителей, а также в материально фиксированных следах на теле, одежде, других сопутствующих вещах и объектах, с которыми носитель взаимодействовал, реализуя свою активность в рамках познаваемых в уголовном судопроизводстве событий»³⁹.

Они утверждали, что активность и взаимодействие участников интересующего события, а также их контакт с окружающей средой как раз таки и определяют само событие, механизм и особенности слеодообразования. Но в тоже время наряду с этим авторами допускается и наличие других отраслей, таких как одорология, трасология и многих других, которые также исследуют механизм слеодообразования.

Однако согласится с теорией авторов представляется весьма сложно. Проанализировав их позицию, становится ясно, что, создавая криминалистическое учение о человеке, они в границах своей теории попытались структурно объединить различные области криминалистики, которые традиционно делились на различные разделы и подразделы. Так, к примеру, структурно их теория включает в себя сведения, характеризующие субъект преступления, его поведение при совершении преступления, механизм слеодообразования, особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также тактику следственных действий с субъектом преступления. Такая же ситуация и с учением о жертвах преступлений, т.е.

³⁸ *Лавров В. П.* Частные криминалистические теории современное состояние и тенденции развития // Сб. мат-лов Международ. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка. — Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 2016. С. 227.

³⁹ *Образцов В. А.* Криминалистика: Учебник. — М.: Юрист, 1997. С. 127.

виктимологии, поведении потерпевших, следователе и тактики его действий, свидетелях. Невольно приходишь к выводу, что основная цель авторов данной концепции является создание криминалистической сверхтеории⁴⁰, которая должна была стать основой всей системы криминалистики. Но в то же время создатели гомологии не заметили или не хотели замечать, что предмет и объект их концепции тождественны предмету и объекту криминалистики в целом.

Так, например, в статье «К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения» Е. Р. Россинская указывает, что частная теория «Информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности» должна содержать в себе элементы, входящие в различные разделы криминалистики: «криминалистическое исследование компьютерных средств и систем (как раздел криминалистической техники); рассмотрение в криминалистической тактике особенностей тактики и технологии производства следственных действий, направленных на получение криминалистически значимой компьютерной информации и служить базой для разработки методики расследования компьютерных преступлений»⁴¹. Однако такое положение дел будет вносить путаницу в систему криминалистики и разрабатываемые теории не будут иметь «свое» конкретное место.

Весьма неясно и место данной теории в системе криминалистической науки, создается впечатление, что автором этого просто не удалось сделать, то есть определить как его, так и связь с остальными традиционными разделами и подразделами. Таким образом, сторонники данной теории, не опровергают наличие в криминалистике криминалистической трасологии, и одновременно с тем следы транспортных средств и иных объектов, которые могли быть использованы при совершении преступления, авторы относят к гомологии. А как нам известно из любого курса криминалистики объектами исследования криминалистической трасологии из числа прочих как раз таки и являются следы транспортных средств и следы орудий и инструментов.

Кроме всего прочего, включение в систему криминалистической науки данной теории, не дает положительного результата. Заявленные сторонниками данной концепции цели и задачи, решаемые посредством гомологии, давным-давно благополучно нашли свое решение в различных традиционно сложившихся разделах системы криминалистики. Из этого следует, что данная концепция содержит в себе низкую практическую и теоретическую значимость, соответственно и ценность ее невелика. Она бы только напротив, усложнила и запутала систему криминалистики.

Тоже самое можно сказать и о позиции В. Е. Корноухова по вопросу сущности общей теории криминалистики. По его мнению, основой построения структуры

⁴⁰ *Ермолович В. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. — Минск: Амалфея, 2001. С. 231.

⁴¹ *Россинская Е. Р.* К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — №. 3-2. С. 110.

общей теории криминалистики должно быть понимание закономерностей преступной деятельности, характеристика которым должна быть отражена в системе конкретных научных теорий⁴². В какой-то степени можно согласиться с точкой зрения В. Е. Корноухова.

Но все же следует заметить, что у него недостаточно конкретики при раскрытии структуры общей теории криминалистики, его подход весьма спорный и сомнительный. Им было выделено следующие уровни познания: эмпирический и теоретический. Соответственно теоретический уровень получил свое отражение в теории доказывания и моделирования, а эмпирический уровень отражается в теории следственных действий и опосредованного познания и эксперимента, так как эмпирический уровень сопряжен с обнаружением и получением информации о конкретном событии по следам преступления⁴³.

Можно выделить две причины, по которым теория В. Е. Корноухова весьма сомнительна и неоднозначна. Первое, теоретический уровень не раскрывает в полной мере настоящее, устоявшееся структурное содержание данной части криминалистики. К примеру, метод моделирования является одним из нескольких общенаучных методов опосредованного познания, но при этом он характеризует всего лишь одно направление криминалистического познания из всех возможных и в то же самое время теория доказывания работает с информацией уже ставшей известной.

Второе, формулируя эмпирический уровень познания В. Е. Корноухов использует не совсем понятные теории. По сути своей они не имеют никакого отношения к общей теории, и скорее относятся к частно-научным теориям других структурных частей криминалистики.

В последнее время активное продвижение получила теория криминалистического распознавания. И в криминалистике были осуществлены неоднократные попытки создания такой теории, которая носила бы характер более широкий относительно криминалистической диагностики. К примеру, В. Е. Корноухов в своей работе «Курс криминалистики» подчеркнул, что «теория распознавания отражает закономерности процесса отнесения отдельного объекта (следа) к какому-либо звену классификационной системы на основе разработанной системы признаков с целью решения уголовно-правовых и тактических задач расследования»⁴⁴.

Точка зрения В. Е. Корноухова весьма спорна, а именно в области отождествления распознавания, классифицирования и диагностики. Нельзя не заметить, что его теория одновременно объединяет в себе, как уголовно-правовую квалификацию деяния, так и следственно-судебную и экспертную диагностики. Причем, если криминалистическая диагностика является неотъемлемой частью общей теории криминалистики, то никак нельзя этого сказать об одном из основных разделов

⁴² Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. — М.: Юрист, 2000. С. 347.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 317.

науки уголовного права. Следовательно, формирование подобной теории представляется весьма сомнительным и лишенным всякой необходимости.

Также, если рассматривать понятие «распознавание» в теории В. Е. Корнухова, то непонятна необходимость в его выделении. Если обратиться к словарю русского языка, то данный термин является синоним к слову «распознание» и ему дано следующее определение – узнавание по каким-нибудь признакам, определение⁴⁵. Следовательно, распознавание, согласно этой теории, ставит перед собой цель и диагностирования, и классифицирования, и даже идентификации.

Существуют и другие трактовки данной теории, которые не менее дискуссионны. В. А. Образцов считал, что основной целью теории распознавания является объединение различных комплексов задач расследования и общенаучных, частнонаучных и специальных криминалистических методов их решения в одну четкую непротиворечивую систему⁴⁶.

По представлениям Е. А. Мироновой теория распознавания носит системообразующий характер, призванный сгруппировать вокруг себя в одно единое целое все процессуальные направления, отрасли криминалистики, ее концепции и основные понятия⁴⁷.

Аналогичной точки зрения о сути теории распознавания придерживался и О. Я. Баев⁴⁸.

Но все-таки подобные взгляды ни что иное как очередные попытки создать новую «сверхтеорию». Причем данная «сверхтеория» представляет собой объединение традиционных в криминалистике направлений и вместе с тем она же отвергает некоторые традиционные понятия криминалистики. К примеру, рассматривая теорию распознавания, прослеживается слияние теорий криминалистических идентификации и диагностики под «соусом» новой теоретической надстройки, весьма дискуссионной. И некоторые подобные теории и вовсе предлагают отказаться от понятия криминалистической диагностики. А в итоге такой теоретический «соус» ни что иное, как слабо аргументированные доводы о важности и ценности данной теории для криминалистической науки, которая сопровождается повторением и обобщением традиционных тезисов криминалистики все о тех же криминалистических идентификации и диагностике.

Хотелось бы заметить, что сторонники создания вышеописанных «сверхтеорий», таких как криминалистические гомология и распознавание, не проанализировали в должной мере их место и влияние на структуру общей теории криминалистики и на систему криминалистики в целом. И как было упомянуто выше, выделяя «общую» и «особенную» части, авторы подобных «сверхтеорий» предлагали кардинальную перестройку системы криминалистического научного знания.

⁴⁵ Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов / Под общ. ред. профессора Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. — М.: Оникс: Мир и Образование, 2006. С. 649.

⁴⁶ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. — М., 1997. С. 521.

⁴⁷ *Миронова Е. А.* К вопросу о теории криминалистического распознавания // Труды МГЮА. — 1999. — № 4. С. 194.

⁴⁸ *Баев О. Я.* Основы криминалистики: Курс лекций. — М.: Экзамен, 2001. С. 80-111.

А некоторые концепции, выдаваемые за качественно новые частные теории криминалистики, являются положениями различных юридических наук, но никак не характеризуются, как криминалистические. Одним из таких примеров является концепция В. Е. Корноухова, характеризующая преступную среду с социально-психологической стороны, детально описывающая обстановку совершения преступления и затрагивающая психологический аспект преступного сообщества. Также в своей теории он упоминает тактику допроса и комплексы поисковых мероприятий. Таким образом, в концепции В. Е. Корноухова, наблюдается объединение общей теории и иных разделов криминалистической науки. Но проанализировав его идеи, нельзя не заметить, что они не характеризуются, как криминалистические, а скорее носят криминологический характер. Поэтому будет неправильным и безосновательным называть учение В. Е. Корноухова криминалистическим⁴⁹.

Нельзя, конечно, отрицать, что криминалистика может заимствовать знания из других юридических и неюридических наук, как, впрочем, может и использовать знания криминологии. Это можно наблюдать в случае разработки тактических приемов при проведении отдельных следственных действий, частных методик расследования отдельных видов преступлений. Тем не менее, В. Е. Корноухов так и не смог объяснить, как же все-таки, криминология объединяет общую теорию криминалистики и ее другие разделы.

Можно еще много и долго приводить аргументы против создания вышеперечисленных теорий и им подобным, но хотелось бы попытаться выделить примерный перечень требований и критериев, которым все-таки должны соответствовать частные криминалистические теории:

1) предлагаемые научные идеи должны соответствовать предмету криминалистики, системе закономерностей по возникновению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации;

2) новые концепции должны иметь важное значение для всех разделов криминалистики, не только для общей теории;

3) тенденция к отражению самых главных проблем современной правоохранительной деятельности и уголовного судопроизводства и соответственно направленность на решение этих проблем;

4) высокий уровень общности отдельных положений частной криминалистической теории (учения);

5) частная криминалистическая теория должна быть динамична и подвижна, постоянно совершенствоваться, что позволяло бы ей в будущем стать основой для возникновения нового учения;

6) выработка совокупности отдельных научных положений частной теории должна основываться на принципе системности;

7) основные положения зарождающейся частной теории должны вводиться в научный оборот, например в кандидатских и докторских диссертациях, серьезных

⁴⁹ Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. — М.: Юрист, 2000. С. 325.

всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях и т.д.⁵⁰.

Также Р. С. Белкин выделял ряд условий, которым должны соответствовать частные теории: «1) потребности практики борьбы с преступностью; 2) появление знания нового уровня; 3) дальнейшее развитие общей теории криминалистики; 4) развитие самих частных криминалистических теорий»⁵¹.

Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин отмечали, что «частная теория представляет собой не просто объединение абстракций, а систему концептуальных положений»⁵².

Как отмечает Н. И. Малыхина, «Выделение среди криминалистических теорий общих и частных, очевидно, должно было бы упорядочить их систему»⁵³.

По вопросу места частных криминалистических теорий в системе криминалистики мнения ученых можно дифференцировать на 2 крупных группы. Некоторые ученые признают частные криминалистические теории частью общей теории криминалистики (Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, А.Ю. Головин, Н.П. Яблоков, Е.И. Зуев, В.А. Образцов, Н.И. Клименко, С.Н. Чурилов, и др.⁵⁴ Другие ученые (А.А. Эскархопуло, Т.С. Волчецкая, Н.А. Селиванов⁵⁵) дифференцируют криминалистические теории на общие, имеющие отношение ко всей системе криминалистики (криминалистической идентификации, моделирования и др.) с размещением в первом разделе криминалистики и частные, относящиеся к отдельным разделам криминалистики (о криминалистической фотографии, личности преступника и т.д.) и получающие свое место в соответствующем разделе.

В заключении необходимо сказать о том, что современные частные криминалистические теории содержат в себе различные знания о криминалистической диагностике, участниках уголовного судопроизводства, противодействие и преодоление процесса расследования и т.д. Представленные теории в настоящее время нуждаются в серьезной структуризации и систематизации. Частные криминалистические теории способствуют совершенствованию отдельных положений криминалистической техники, тактики и методике.

⁵⁰ *Лавров В. П.* Частные криминалистические теории современное состояние и тенденции развития. — Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 225.

⁵¹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: Учеб. пос. для вузов в 3 томах. 3-е изд., дополненное. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997. С. 9-10.

⁵² *Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н.* Криминалистика: Учебник. — М., 2007. С. 7-8.

⁵³ *Малыхина Н. И.* Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — №. 3 (37). С. 155.

⁵⁴ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. — М., 1987. С. 136.

⁵⁵ *Селиванов Н. А.* Советская криминалистика: система понятий. — М., 1982. С. 12-13.

1.4. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

За последние 20 лет криминалисты все чаще стали спорить об общей системе криминалистики, которая сформирована из четырех основных разделов.

Получается, что в последнее время к основным сторонникам изменения «классической» системы криминалистики относятся:

- криминалисты, которых желают вернуть двухэлементную систему криминалистики, это общая и особенная части (В. Е. Корноухов, В. А. Образцов);
- сторонники увеличения разделов криминалистики (А. Г. Филиппов, А. В. Дулов).

К примеру, в 2000 г. В. А. Образцов опубликовал свою статью «Криминалистическая дидактика: еще раз об изменении научной парадигмы». В указанной статье он предложил совершенствовать структуру современной криминалистики и перейти к системе «общая-особенная части»⁵⁶.

К одной из серьезных проблем относятся процессы отчуждения современной криминалистики от интересов правоприменительной практики, как считает А.С. Александров, это свидетельствует о ее «искусственном» характере. Получается так, что криминалистика на современном этапе «живет» своей жизнью и не вмешивается в практическую деятельность уголовного судопроизводства, немногим лишь помогая на стадиях предварительного расследования и дознания. Такие тенденции оказывают сугубо негативное влияние, так как в итоге уголовный процесс или любой иной не получает никакой пользы от ныне существующей криминалистики⁵⁷.

Нельзя согласиться и с попытками создать систему криминалистической науки в основу которого ставится такой признак, как субъект применения криминалистических рекомендаций. Этот тезис, приверженцем которого был В.А.Образцов, разделяли и ряд других криминалистов, таких, как например – В.И.Шиканов и А.М. Ларин. Эта идея подразумевает разграничение криминалистики на такие разделы, как например – судейская, прокурорская, оперативно-розыскная, следственная и судебно-экспертная. Вместе с тем, существование криминалистики в таком виде определяется, прежде всего, существованием аналогичных свойств у отдельных «криминалистик». Глубокое изучение данной теории наталкивает на мысль о том, что в суждениях ее сторонников, происходит подмена системы криминалистики как науки на систему учебной дисциплины «Криминалистика». Неслучайно В. А. Образцов при определении различных криминалистических понятий и структуры определенных разделов в криминалистике основывается не на

⁵⁶ **Образцов В. А.** Криминалистическая дидактика: еще раз об изменении научной парадигмы // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. — Тула, 2000. С. 14.

⁵⁷ **Александров А. С.** Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. — 2011. — № 3 (155). — С. 44-47.

результатах криминалистических научных исследований, а руководствуется минвузовским общеобразовательным стандартом⁵⁸.

Также согласиться и с позицией С. В. Лаврухина, который настаивал на двух-элементной системе криминалистики. Он предлагал следующее построение системы:

«1. Общая часть.

1.1. Общая теория криминалистики.

1.2. Техничко-криминалистические методы, приемы и средства (отрасли технико-криминалистического обеспечения процессов выявления, раскрытия и предупреждения преступлений).

1.3. Алгоритмы следственных действий (осмотра места происшествия, допроса и др.).

2. Особенная часть (методики выявления, раскрытия и предупреждения преступлений отдельных видов и групп)».

С. В. Лаврухин утверждал, что основу предлагаемой им системы составляет принцип дедукции, то есть: «от всеобщих знаний (общей теории) к общим (второй и третий разделы общей части) и далее к частным»⁵⁹.

Получается, что теория автора по сути своей не системна. В реальности же перед нами предстает все та же четырехэлементная система, которую нет необходимости делить на общую и особенную части.

В. А. Гамза также был одним из сторонников внесения изменений в систему, которые бы делили ее на общую и особенную части. По сути своей, его теория была созвучна с основными положениями криминалистики и основами системного подхода и структуре криминалистики он представлял вот так:

1) общая часть криминалистики, состоящая:

- «введение в криминалистику»,

- «теоретические основы криминалистики»,

- «организационные основы криминалистической деятельности»;

2) особенная часть криминалистики, состоящая:

- «криминалистическая техника»,

- «криминалистическая тактика»,

- «криминалистическая методика»⁶⁰.

В. А. Гамза детально дает характеристику предложенной им структуры.

⁵⁸ **Образцов В. А.** Криминалистическая дидактика: еще раз об изменении научной парадигмы // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. — Тула, 2000. С. 16.

⁵⁹ **Лаврухин С. В.** Предмет, задачи, методы и система криминалистики: лекция. — Саратов: СЮИ МВД России, 1997. С. 36.

⁶⁰ **Гамза В. А.** Структура криминалистики: системный подход // Роль и значение профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. — М.: Академия управления МВД России, 2002. С. 230.

Но положительно оценить его теорию все-таки сложно. В первую очередь прослеживается искусственный характер подобного системного подхода. Стоит заметить, что классическая система из четырех элементов самодостаточна и нет необходимости в дополнительных теоретико-системных надстройках. И в тоже время и самому автору не удастся доказать данную необходимость. Так, к примеру, В. А. Гамза говорит следующее: «все элементы системы обязательно содержат общие черты, признаки, свойства. Кроме того, некоторые элементы (как самостоятельные системы) могут содержать общие компоненты. Такие компоненты (элементы второго порядка) могут быть выделены из элементов системы и сведены либо в самостоятельный элемент системы, либо в новый компонент какого-либо другого элемента системы»⁶¹. Комментируя вышесказанное нельзя не заметить, что общая теория криминалистики и является тем разделом, который включает в себя общие для этой науки положения. Данный раздел регулярно обновляет свою теоретическую базу, включая в себя также теории и учения, появляющиеся в других разделах криминалистики. В следствии этого не усматриваются и причины для предложенной автором перестройки в традиционной криминалистической системе.

Следующим положением, с которым сложно согласиться является то, что В. А. Гамза исключил из своей «общей части» большую часть частных криминалистических теорий и учений, либо перенес часть из них в другие структуры криминалистики. В частности, такой элемент, как «следственные версии», В. А. Гамза отнес к «основам криминалистической методики».

Много недоработок прослеживается и в предложенной автором «особенной части». Непонятно почему по мнению автора в ней не нашлось места таким классическим разделам, как криминалистическое исследование огнестрельного и холодного оружия, криминалистическая габитоскопия и криминалистическая фотография. Также В. А. Гамза подробно раскрывает содержание криминалистической тактики, но в тоже время он не отмечает основополагающие понятия данного раздела, такие как – тактический риск, тактическое решение, тактические задачи. Хотелось бы также отметить, что у автора встречается большое количество терминологических неточностей, повторений в структуре и недопустимые «новации» в понятийном аппарате. Так, к примеру, непонятно каким образом в криминалистической технике одновременно присутствуют «криминалистическая трасология» и «криминалистическое следоведение». И это только один из множества примеров.

Следующим подлежащим критике моментом в системе В. А. Гамзы являются новые разделы, выдвинутые им, а именно «актуальные теоретические проблемы современной криминалистики», «актуальные проблемы криминалистической техники», «актуальные проблемы криминалистической тактики»⁶². Неясна научная обоснованность перечисления проблем криминалистики и тем более создания

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

отдельных разделов под них. Ведь, когда мы говорим о науке, в частности криминалистике, мы подразумеваем систему знаний, но никак не накопленный «багаж» проблем и неудач в процессе ее становления и развития.

Также нельзя не отметить и то, что в свою систему В. А. Гамза добавил новые области знаний, которые к системе криминалистики имеют посредственное отношение, если не сказать, что и вовсе не имеют никакого отношения. Так, в частности, при рассмотрении такого раздела как криминалистическая методика, им выдвигаются: «методики криминалистического обеспечения участников уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, частной правоохранительной деятельности, не уголовных правовых процессов (судопроизводств), безопасности коммерческих организаций, безопасности личности». В настоящее время криминалистические знания все чаще применяются в разных сферах человеческой деятельности и это, несомненно, носит объективный характер, но все же данное обстоятельство ни в коем случае не влияет на процесс изменения в системе криминалистической науки. Таким образом, создание вышеперечисленных «методик» никоим образом не согласуется с объектом и задачами криминалистики, ее предметом. Данные «методики» скорее имеют отношение к тем наукам, в которых объектом соответственно будут перечисленные виды деятельности. И при этом здесь прослеживается лишь заимствование знаний криминалистики. Это созвучно с ситуацией, когда и криминалистика для решения своих собственных задач прибегает к использованию знаний иных наук.

Таким образом, проанализировав криминалистическую систему В. А. Гамзы, можно подытожить, что она не соответствует основным положениям и принципам системного подхода и не согласуется с традиционными представлениями о содержании криминалистической науки.

Следующим представителем из числа криминалистов-сторонников разделения криминалистики на общую и особенную части, был А. Ф. Волобуев. Хотелось бы проанализировать и его концепцию, так как и он в числе прочих говорил о несовершенстве четырехэлементной системы криминалистики и выделял три основных причины данного обстоятельства⁶³.

Первой причиной, о которой говорил автор, это было то, что современная учебная литература при определении составных частей криминалистики основывается не на изучаемых закономерностях, а на их содержании. По его мнению, традиционные названия структурных частей криминалистики носят условный характер, как, в общем, и определенные положения, отнесенные к их содержанию. А. Ф. Волобуев утверждал, что именно это является причиной споров при построении разделов криминалистической науки.

И уже на этой стадии возникает несогласие с позицией автора. В первую очередь хотелось бы отметить, что не столь важно каким образом определяется структура криминалистики, ориентируясь на предмет, либо на содержание. Ведь содержание вытекает из предмета, равно как он сам зависит от объектов научного

⁶³ **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: Учеб. пос. для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. — М., 2001. С. 281.

познания. То же самое можно сказать и о составных частях содержания науки. И напротив, хотелось бы отметить, что при определении понятий основных частей криминалистической науки, недопустимо содержание в себе структурного перечисления составляющих их разделов, подразделов и прочего. В данном случае автору следует говорить не о проблематике структуры криминалистической науки, а скорее о несовершенстве конкретной учебной литературе.

Следующим разногласием с позицией автора, является то обстоятельство, что споры вокруг отдельных проблем частного характера в структуре криминалистики не могут быть поводом для ликвидации, как современной системы науки, так и наименований входящих в нее основных частей. Все-таки, решение подобных проблем вытекает из традиционно сложившихся правил классификации знаний в науке среди ее разделов. Одной из отличительных черт системного подхода во всякой области науки как раз таки и являются эти правила.

Также одним из утверждений А. Ф. Волобуева было то, что структура объекта криминалистической науки должна обуславливать ее систему. Согласно мнению автора: «Исходя из этой посылки и учитывая, что криминалистика изучает два вида деятельности (криминальную и следственную), в содержании криминалистики логично выделять соответственно две структурные части. В первой из них должно содержаться описание механизма совершения преступлений и следообразования с указанием на существующие взаимосвязи и взаимозависимости. Во второй — описание деятельности по расследованию преступлений, зависимостей в выборе и применении средств и методов собирания доказательств»⁶⁴. Увы, но эта мысль по неизвестной нам причине не нашла своего отражения в концепции А. Ф. Волобуева, несмотря на то что она основывается на системе из общей и особенной части. Но с большим интересом хотелось бы понаблюдать за тем, каким же образом она реализовывалась бы, в случае деления какой-либо из частных криминалистических методик расследования отдельного вида преступления на две части криминалистики, ведь любая из них состоит из информации о механизме преступления (т.е. кримхарактеристика) и из рекомендаций расследования преступления.

Третьим аргументом автора против четырехэлементной системы было то обстоятельство, что изложение накопленных знаний в криминалистике «осуществляется в двух приближениях с позиций категорий «общее» и «особенное» (от общего к особенному)». Автор отмечает, что «многие положения либо носят общетеоретический характер («общая теория»), либо, если они и имеют практическую направленность, то относятся к расследованию всех преступлений («техника» и «тактика»). В то же время в содержании методики расследования преступлений, объединяющей в себе описание специфики механизма совершения преступлений отдельных видов (криминалистическая характеристика) и процесса их расследования, акцент делается именно на особенностях выдвижения версий, планирования расследования, применении технических средств и тактических приемов и т. д.»⁶⁵.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

Разбирая данное суждение автора, следует обратить внимание на то, что здесь произошло смешение уровней применения знаний криминалистики, а именно в научном и практическом аспекте. На деле, конечно же, положения общей теории криминалистики применяются в любых ее разделах, что и подтверждает ее звание – системообразующей, чего нельзя сказать о научных положениях остальных разделов криминалистики. Применение же криминалистических техники, тактики и методики на практике зависит от типовых задач и характера составляющих эти разделы знаний. Такая практика применения знаний криминалистики существует уже много лет, подтверждая свою уместность, полезность и обоснованность, и опровергающая любые доводы в пользу реформы четырехэлементной системы криминалистики.

Таким образом, подводя итог криминалистической системы А. Ф. Волобуева можно заключить, что его концепция содержит все те же недостатки, присущие остальным сторонникам деления криминалистической науки на общую и особенную части, а именно недостаточное количество научных знаний составляющих его систему криминалистики; как и некоторым другим, ему так и не удалось в полной мере раскрыть связь между предлагаемыми им разделами криминалистики и, в общем-то обосновать свою надстройку по типу общей и особенной части.

Другим направлением изменения структуры криминалистики стоит отнести мнения авторов, заключающееся в добавлении новых разделов. К примеру, А. Г. Филиппов выделяет в системе криминалистики пятый раздел под названием: «Криминалистические вопросы раскрытия и расследования преступлений». А. В. Дулов в качестве четвертого раздела криминалистики называет криминалистическую стратегию, помещая его между криминалистической тактикой и методикой⁶⁶.

Структура системы криминалистики по Г. А. Зорину состоит из семи разделов: теория криминалистики; методология криминалистики; стратегия криминалистики; криминалистическая тактика; криминалистическая методика; криминалистическая техника и криминалистическая экспертология⁶⁷.

Отдельно стоит остановиться на предложениях ученых-криминалистов внедрить и разрабатывать новые разделы криминалистики, например такие как: криминалистические характеристики отдельных видов преступлений (криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики А. Ю. Головин⁶⁸); криминалистическая адвокатология, занимающаяся разработкой проблем защиты подозреваемых или смягчения их наказания, посредством

⁶⁶ **Белкин Р. С.** Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 199.

⁶⁷ **Зорин Г. А.** Теоретические основы криминалистики. (Фундаментальная криминалистика XXI века). — Минск: Амалфея, 2000. С. 321.

⁶⁸ **Головин А. Ю.** Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — Вып. 1. Ч. 2. — С. 43-45.

применения специальных познаний и криминалистики в целом (криминалистическая адвокатология О. Я. Баева⁶⁹).

Итак, рассмотрев различные подходы к структуре криминалистики можно сделать следующие выводы:

1. Разделение криминалистической науки на общую и особенную части в настоящее время неоднозначно и сомнительно.

2. Никто из сторонников подобной надстройки структуры криминалистики так и не смог доказать целесообразность и необходимость в ней.

3. Дискуссионны и неоднозначны также предложения увеличить количество уже существующих в настоящее время разделов криминалистики.

В заключении представленной главы необходимо указать на многосторонние дискуссии, возникающие вокруг всех разделов криминалистики, начиная с общей теории криминалистики и заканчивая последним разделом. Ученые-криминалисты предлагают добавлять новые разделы, которые обусловлены развитием общества и судебного производства, а также различными новыми техническими достижениями и совершенствованием судебной системы, касающейся принципами состязательности сторон и процессом доказывания. Однако данные нововведения не должны существенно менять структуру системы криминалистики, они должны включаться в один из существующих четырех разделов и не более. Так как в своей сущности они не представляют новые знания, а лишь интерпретируют уже имеющиеся под различные отдельные стороны криминалистики, при ее использовании на практике.

⁶⁹ **Баев О. Я.** Криминалистическая адвокатология. (Постановка проблемы) // Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство: Проблемы эффективности и практика применения: Сб. научн. тр. — Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1996. — С. 58-65.

ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ
ORIGINAL PSYCHOLOGY

Уважаемый читатель!

Мы продолжаем рубрику нашего журнала «Первопричинная психология»⁷⁰, где вы знакомитесь с концепцией психологии, работа над которой ведётся творческой мастерской журнала «Экономика и право Казахстана» в течение более двадцати лет. **Начало в № № 1-2, продолжение в № № 3-4, № № 5-6, № № 7-8, № № 9-10 2022 г.**

Құрметті оқырман!

Біз журналымыздың «Негізгі себеп психологиясы» атты айдарын жалғастырамыз. Бұл айдардан сіз жиырма жылдан астам уақыт бойы «Қазақстан экономикасы және құқығы» журналының шығармашылық шеберханасында жұмыс жүргізіліп отырған психология тұжырымдамасымен танысасыз. **Басы — журналдың 2022 жылғы № № 1-2, № № 3-4, № № 5-6, № № 7-8, № № 9-10 — сандарында.**

Dear reader!

We continue the section of our journal «Original psychology», where you will get acquainted with the concept of psychology, the work on which has been carried out by the creative workshop of the journal «Economics and law of Kazakhstan» for more than twenty years. **Beginning in № 1-2, continuation in № 3-4, № 5-6, № 7-8, № 9-10 2022.**

⁷⁰ Пунктуация, знаки препинания и авторская редакция текста сохранены.

Скворцов А. П. — редактор республиканского журнала «Экономика и право Казахстана»;

Кочмарик Ю. — психолог республиканского журнала «Экономика и право Казахстана»

Скворцов А. П. — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық жур-налының редакторы;

Кочмарик Ю. — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық журналының психологы

Skvortsov A. P. — editor of the republican journal «Economics and law of Kazakhstan»;

Kochmarik Yu. — psychologist of the republican journal «Economics and law of Kazakhstan»

ВВЕДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИЮ «ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

В процессе изучения концепции «Первопричинная психология» мы надеемся на то, что вам откроется БОГ (Безграничная организация гармонии), Всевышний, Аллах ...

Объяснение материальноэнергоинформационных процессов в объёме меры трёхмерного восприятия посредством триединокомпонентных кодов позволяет рассматривать их в триединстве. Так, например, теория и практика — это единый материальноэнергоинформационный процесс, а не разделённый, как это рассматривается посредством двуединокомпонентных кодов, в общественной жизни людей.

Фундаментальные основы теории и практики концепции «Первопричинная психология»⁷¹ — это вечно существующий многомерный, многоуровневый, разносвойственный процесс развития мерных объектов управляемый **Первопричинным законом Единого организма Высшей силы, регулирующим многомерные, многоуровневые, разносвойственные ЗАКОНОмерности, воспринимаемые, индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего процесса развития мерных объектов»**, воздействие которого на людей, и как мы предполагаем N-ного количества других различных мерных объектов, обладающих индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия, основывается на трёх основополагающих триединых принципах, в индивидуальных объёмах.

Фундаментальные основы теории и практики концепции «Первопричинная психология» содержат в себе упоминание о первопричинных принципах жизни. Необходимы ли они для нас?

⁷¹ Объяснение применяемых терминов будет дано позже.

Вот что по этому поводу сказал Роман Доля⁷²: «Есть глубокие базовые принципы жизни, и наша жизнь должна быть использована по назначению. Если мы не распознаем эти принципы, то начинаем испытывать беспокойство и тревогу, как будто наш поезд движется не в ту сторону!».

В концепции «Первопричинная психология» раскрыт триединокомпонентный код принципа⁷³ многомерной, многоуровневой, разносвойственной иерархической системности, как говорят⁷⁴ в народе: «Бог троицу любит».

Как разъясняет Валентина Пономарева: Почему «Бог троицу любит»? О популярности простого числа Древнегреческий математик Никомах на заре нашей эры сочинил «Введение в арифметику», в котором утверждал: «...единица есть разум, добро, гармония, счастье и в то же время материя, тьма, хаос; она соединяет в себе четное с нечетным и женское с мужским. Два есть начало неравенства, противоречия; оно есть мнение, ибо во мнении встречаются истина с ложью, три есть первое настоящее число, так как оно имеет начало, середину и конец и потому есть число совершенное». Тройка так часто фигурировала в приметах и поверьях, что и в дальнейшем не давала покоя ученым умам. Так, Дж. Ч. Кроче в 1627 году опубликовал в Болонье книгу, которая так и называлась — «Il tre» (Тройка), в ней были собраны пословицы и поговорки, связанные с этим числом. Себастьян Гуткнехт вскоре после этого (1635 г.) выступил с докладом «Omne Trinum perfectum. Geistliche Erklärung des gemeinen Sprichwortes: Aller guten Dingen Drey», — в переводе с латыни и немецкого эта тема звучит так: «Все совершенство троичности. Религиозное толкование общеизвестной пословицы: всего хорошего бывает по три». Религии мира тоже не обошли вниманием это число. В христианстве это Святая Троица: Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух; три дара волхвов Христу как Богу, Царю и Искупительной жертве, три образа Преображения, три отречения Петра, три креста на Голгофе, три явления после смерти, три добродетели — Вера, Надежда, Любовь. В Каббале тройка обозначает понимание, триединство мужского и женского начал и объединяющего их взаимопонимания. В индуизме Тримурти — троичная сила творения, разрушения и сохранения. В японской традиции представлены Три Священных Сокровища, императоры страны имели соответствующие этим святыням регалии: железное зеркало Ята-но-Кагами, ожерелье из драгоценных камней Якасани-но-Магатама и меч Кусанаги. А означали они истину, мужество и сострадание. В Китае тоже признавались Три Сокровища, называемые еще

⁷² Роман Васильевич Доля — целитель, биоэнерготерапевт, тренер по йоге. Создатель и идейный вдохновитель центра самопознания «Дух времени». Последователь различных направлений йоги и духовных систем, создатель новых технологий преобразования и расширения сознания, человек, стремящийся преобразить мир через пространство любви и уважения ко всему существу. Автор 20 книг по эзотерической философии. Ведущий авторских тренингов, семинаров и практик. См. подробнее на [livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/151070-roman-dolya](https://www.livelib.ru/author/151070-roman-dolya)

⁷³ ПРИНЦИП — основное, исходное положение какой-л. теории, учения, науки и т. п. См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

⁷⁴ Первопричинные принципы рассматриваются более подробно в другой главе концепции «Первопричинная психология».

Тремя Истоками: цзин (семя-сущность), ци (внутренняя энергия), шень (дух). Три Драгоценности лежат в основе буддизма: Будда, Дхарма, т. е. Закон, открытый просветленным и Сангха — община носителей Закона. Ну, а мы с вами сколько сможем припомнить народных выражений, в которых используется число три? Насчет того, что в трех соснах заблудиться, а с песней хоть за три моря, — наверное, все помнят. И про то, что обещанного три года ждут — тоже. И Бог, как известно, любит троицу. Непонятно, как можно плакать в три ручья или согнуться в три погибели, или наврать с три короба, но тем не менее, эти словесные обороты существуют многие века, не теряя популярности в народной речи. А сколько фольклорных источников повествует о трех желаниях, трех попытках, трех испытаниях, трех братьях/сестрах/феях/ богатырях, драконах о трех головах... Французы говорят: «Где есть два, там будет три», имея в виду, что за одним повтором непременно последует другой. А вот китайцы заявляют о другом: «Если хорошую речь повторить три раза, даже у собак появится отвращение». Мудро, ничего не скажешь. В культурной традиции всех народов мира тройка занимает почетное место. Почему? Она лежит в основе мироздания: с самых древних времен люди повсеместно признавали его троичность, составленную Небесным, Земным и Подземным мирами⁷⁵.

ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНЫЙ КОД ПРИНЦИПА МНОГОМЕРНОЙ, МНОГОУРОВНЕВОЙ, РАЗНОСВОЙСТВЕННОЙ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМНОСТИ ВОСПРИНИМАЕМЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБЪЕМОМ МЕРЫ ТРЁХМЕРНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЕДИНОМ ПОЛЕ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ

Триединая компонента первопричинного принципа – системного иерархично-вертикального подчинения и горизонтального исполнения мерных объектов, регулирующего многомерные, многоуровневые, разнотерные ЗАКОНОмерности, мерных объектов, воспринимаемого индивидуальным объемом меры трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего процесса развития мерных объектов» Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Триединая компонента первопричинного принципа высшей справедливости, регулирующего многомерные, многоуровневые, разнотерные ЗАКОНОмерности, мерных объектов, воспринимаемого индивидуальным объемом меры трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего процесса развития мерных объектов» Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы

Триединая компонента первопричинного принципа Единого организма Высшей силы взаимопредопределеннообусловленных причинноследственных связей, вечно многомерного, многоуровневого, разнотерного процесса развития, мерных объектов, воспринимаемого индивидуальным объемом меры

⁷⁵ Валентина Пономарева. <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/21740/> © Shkolazhizni.ru

трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «**Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего процесса развития мерных объектов**» Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы

Триединокомпонентный код этих базовых принципов, с которыми вы постоянно будете встречаться по мере изучения нашей концепции, являются основой для развития наук, теорий, практик, восприятий и проявлений в средах взаимоотношений, в которых мы обмениваемся триединокомпонентными ЗНАНИЯМИ (ума, разума, интеллекта), событийности, в которой мы взаимодействуем и состояний, в которые мы вводим себя благодаря получаемым триединокомпонентным знаниям (ума, разума, интеллекта), формирующим наше триединокомпонентное соЗНАНИЕ (ума, разума, интеллекта), которое является одним из составляющих меры мерных объектов, людей в их числе.

Но, например, в общепринятых формулировках, касающихся:

а) взаимообменов мер мерных объектов, происходящих во взаимоотношениях;

б) взаимодействий мер мерных объектов, происходящих в событийностях;

в) состояний мер мерных объектов во взаимообменах (взаимоотношениях) и взаимодействиях (событийностях)...

... они практически отсутствуют, их мало применяют в практике и теории. Почему? По причине не восприятия Первопричины. И это объективный процесс формирования общественного триединокомпонентного соЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта).

Приводим вам три формулировки, из огромного множества, общепринятых, связанных с этой темой.

«Взаимоотношения – это специфический вид отношения человека к человеку, в котором имеется возможность непосредственного (или опосредованного техническими средствами) одновременного или отсроченного ответного личностного отношения»⁷⁶.

Взаимоотношений без событийности не существует, это суть одного процесса, поэтому приводим одну из множества общепринятых, формулировку событийности, которая дополняет формулировку взаимоотношения.

«Событийность — это воздействие энергетических потенциалов, того или иного вектора направленности на различные энергосистемы, проявленное в виде того или иного события в жизни человека»⁷⁷.

Третья формулировка, из множества общепризнанных, дополняющая термины взаимоотношения и событийность – это состояния в них мерных объектов, людей в том числе.

«Состояние — понятие, обозначающее множество устойчивых значений переменных параметров объекта. Состояние характеризуется тем, что описывает

⁷⁶ **Коломинский Я. Л.** Социальная психология взаимоотношений в малых группах: Учеб. пос. для психологов, педагогов, социологов // онлайн-чтение TheLib.Ru «Образовательная литература». С. 3.

⁷⁷ <https://absolutera.ru/wiki/sobytiynost>

переменные свойства объекта. Состояние устойчиво до тех пор, пока над объектом не будет произведено действие; если над объектом будет произведено некоторое действие, его состояние может измениться.

Последовательная смена состояний объекта называется процессом». ⁷⁸

Можно привести множество формулировок, поэтому ограничимся приведёнными примерами, в надежде на то, что читатель, при желании, ознакомится с множеством других. В данный момент, мы не знакомим вас уважаемый читатель, с формулировками, раскрывающими термины: взаимообмен, взаимодействие, состояния мерных объектов, так как они будут рассмотрены в других главах нашего труда. Ещё раз напомним ⁷⁹. В концепции «Первопричинная психология» вместо термина «взаимоотношения» применяется термин «взаимообмены», так как во взаимоотношениях происходит взаимообмен между мерами мерных объектов материальноэнергoinформационными потоками, переносщими триединокомпонентные ЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта). Вместо термина «событийность» применяется термин «взаимодействие», так как в событийности мерные объекты взаимодействуют, благодаря чему мы можем наблюдать материальноэнергoinформационные процессы.

Термин «состояния» применяется в общепринятом виде и понимании, так как не требует изменения. Мы хотим ещё раз напомнить, что любой триединокомпонентный код представляет собой триединство компонентов в него входящих. Изменение одной компоненты несёт изменение во всех остальных одновременно и триединокомпонентный код в определённых алгоритмах, меняет свои параметры.

В этом многомерном, многоуровневом, разносвойственном первопричинном пространстве – Едином организме Высшей силы, все мерные объекты, люди в их числе взаимопределенно обусловленно проявляются в средах материальноэнергoinформационных взаимообменов мер, взаимодействий и состояний в них мерных объектов, соответствующих их индивидуальным возможностям.

ПРОЯВЛЕНИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ воспринимаемых индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия в многомерном, многоуровневом, разносвойственном первопричинном пространстве Едином поле мерных объектов Единого организма Высшей силы – это иерархически взаимопределеннообусловленное выполнение мерными объектами триединокомпонентных задач (материальных, информационных, энергетических) вложенных в индивидуальное жизненное предопределение соответствующих их триединокомпонентным индивидуальным свойствам (основообразующего мерного объекта, неосяземотрансформирующейся и адаптационнотрансформирующейся структур), триединокомпонентного индивидуального соЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) в средах материальноэнергoinформационных взаимообменов мер,

⁷⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁷⁹ Мы уже упоминали, что мы не выделяем человека в пространстве и не возвышаем его над всеми остальными мерными объектами, так как первопричинное пространство — Единый организм Высшей силы является объединяющим началом.

взаимодействий и состояний в них мерных объектов вечно существующего процесса развития мерных объектов на основе **Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, регулирующего многомерные, многоуровневые, разносвойственные ЗАКОНОмерности, воспринимаемые, индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего процесса развития мерных объектов»**, воздействующего на мерные объекты, воспринимающие многомерное, многоуровневое, разносвойственное первопричинное пространство индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия в трёх направлениях развития:

а) материальноэнергоинформационного производства мерных объектов;

б) материальноэнергоинформационной безопасности мерных объектов;

в) материальноэнергоинформационного обеспечения мерных объектов.

Концепция «Первопричинная психология» раскрывает единство мерных объектов друг с другом и с Единым организмом Высшей силы, не забывая об их индивидуальности.

Несколько слов о том, каким образом мы получили триединокомпонентные ЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) о том, что мы вам изложили и что ещё собираемся донести до вас уважаемый наш читатель, обладая, как и вы, индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия. Для того что бы получить триединокомпонентные ЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) исходящих от вышестоящих систем, задающих нам уровень развития, необходимо:

соответствовать получаемым триединокомпонентным ЗНАНИЯм (ума, разума, интеллекта);

- обладать желанием получать триединокомпонентные ЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта);

- обладать возможностью методично работать с триединокомпонентными ЗНАНИЯМИ (ума, разума, интеллекта).

Если в Евангелие говорится: «по вере вашей да будет вам⁸⁰», то мы говорим: «по мере вашей, да будет вам».

При этих условиях, вы получите материальноэнергоинформационный поток триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) достаточных для дальнейшего освоения концепции «Первопричинная психология» и не только, с условием серьёзной самостоятельной работы.

Нам остаётся привести вам, для сравнения две формулировки раскрывающих в определённом объёме общепринятый термин «ПСИХОЛОГИЯ» и концепции «Первопричинная психология».

«Психология (от др.-греч. *psyche* – душа; *logos* – учение) – наука о психической реальности, о том, как индивид ощущает, воспринимает, чувствует, мыслит и действует. Для более глубокого понимания человеческой психики пси-

⁸⁰ Евангелие от Матфея Мф. 9:29

хологи исследуют психическую регуляцию поведения животных и функционирование таких искусственных систем, как компьютеры. Определение предмета психологии всегда зависело от того, что под ним понимали представители той или иной ее школы. Однако в наши дни множество психологических представлений вполне успешно, хотя и эклектически, уживаются друг с другом. Психология теперь определяется не столько в соответствии с теоретическими представлениями той или иной школы или системы, сколько в терминах конкретных отраслей исследований, например, экспериментальная психология, социальная психология, клиническая психология (или патопсихология), психология научения, восприятия, мотивации, эмоций, личности, сравнительная психология, прикладная психология, психология развития. Внутри каждой из этих отраслей имеются противоположные точки зрения и позиции, но в совокупности они образуют широкое разнообразие теорий и методологических систем, что позволяет использовать различные возможные подходы к изучению психологии человека»⁸¹.

Первопричинная психология – изучает ЗАКОНОмерности многомерного, многоуровневого, разносвойственного вечно существующего процесса развития мерных объектов воспринимаемые индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия мерных объектов в триединстве: «**Структурной ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ**» – Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы

Кардинальное отличие Первопричинной психологии от психологии, общепризнанной в социальном обществе людей, в том, что:

1. Первопричинная психология рассматривает материальноэнергoinформационные взаимообмены мер (взаимоотношения), взаимодействия (событий) и состояния в них мерных объектов людей, в их числе, опираясь на ПЕРВОПРИЧИНУ, а не на локально прошедшее, происходящие или возможные в будущем взаимоотношения, события и состояния в них.

2. Первопричинная психология, рассматривает все материальноэнергoinформационные процессы, происходящие с мерными объектами людьми, в их числе, в окружающем мире, в объёме вечного существования, а не узком сегменте жизненного периода связанным лишь с обществом людей, частью животных, одного цикла жизни конкретного индивидуума.

3. Первопричинная психология, при рассмотрении многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов, связанных с мерными объектами людьми, в их числе, использует триединокомпонентные коды, соответствующие мере трёхмерного восприятия.

Примечание: мы не отрицаем общепризнанную психологию, а дополняем её первопричиной, незыблемой основой всего сущего – Единым организмом высшей силы и раскрываем многомерные, многоуровневые, разносвойственные ЗАКОНОмерности, воспринимаемые индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия посредством триединокомпонентных кодов.

⁸¹ Словари и энциклопедии на академике https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/724

Эволюционный процесс неизбежно движется вперёд, оставляя позади психологию, рассматривающую материально-энергoinформационные процессы двоичными кодами и к тому же локально, без учёта первопричины, что не отвечает требованиям индивидуального объёма меры трёхмерного восприятия многомерного, многоуровневого, разнородного - ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ

Знакомя вас, дорогой читатель, с основами нашей концепции, мы просим помнить о субъективности наших и ваших суждений, являющихся отражением ваших и наших индивидуальных объёмов меры трёхмерного восприятия, вечно развивающегося в эволюционном процессе. Получаемый всеми нами вследствие этого внутренний индивидуальный опыт не противопоставляет индивидуальные целеустремлённости каждого из нас, а воспринимает их как взаимодополняющие моменты общих многомерных, многоуровневых, разнородных процессов развития, ведущих в мир высшего развития, о котором прекрасно сказал Хуан де ла Крус⁸²:

Мне не дано сказать, в какой я мир попал:

Замолкли все слова, чуть оказался там.

Увидел я себя в глубокой тишине,

И тайны мира изнутри открылись мне.

О том, что видел я, сказать мне не дано.

Без слов я превзошёл всё знание своё.

Возникновение желания пережить подобные ощущения является началом серьёзных перемен в триединокомпонентном соЗНАНИИ (ума, разума, интеллекта) человека и его жизни в целом, он должен быть готов к этим изменениям, возможно весьма ощутимым.

Объём триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) общего объёма нашей меры трёхмерного восприятия изложен в концепции «Первопричинная психология» словами, которые могут пониматься людьми различно, так как триединокомпонентные свойства, триединокомпонентное соЗНАНИЕ (ума, разума, интеллекта) и триединокомпонентные материально-энергoinформационные задачи индивидуальны, «и не всегда, произнося какое-нибудь слово, вы можете быть уверены, что другой человек вкладывает в него тот же самый смысл,

⁸² Святой Иоанн Креста, или Святой Хуан де ла Крус, носил в миру имя Хуан де Йепес Альварес. Возможно, он родился 24 июня 1542 года в маленьком испанском городке Фонтиверос, недалеко от Авилы, в Кастилии. Дата его рождения указана приблизительно, потому что примерно через год после его появления на свет сгорел весь архив приходской церкви со всеми метрическими книгами. См.: Википедия.

что и вы»⁸³. Поэтому при чтении любых текстов постарайтесь быть терпимыми и помнить слова Эдмонда Уэллса⁸⁴:

Между
тем, что я думаю,
тем, что я хочу сказать,
тем, что я, как мне кажется, говорю,
тем, что я говорю,
и тем, что вы хотите услышать,
и тем, что как вам кажется, вы слышите,
тем, что вы хотите понять
тем, что вы понимаете,
стоит десять вариантов возникновения
непонимания.
Но всё-таки давайте попробуем...

⁸³ Пинт Александр Александрович (1955 г.р.) – основатель нового направления науки об эволюции личности человека и его Сознания – Целостной (Холистической) психологии, руководитель Школы Целостной психологии, автор книг, ведущий семинаров и тренингов. На примере собственной жизни Александр Пинт исследовал и описал Путь перехода от Разделенного Сознания «спящего» человека к Единому Сознанию Целостного Человека. См. подробнее: URL: [livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/9342-aleksandr-pint](http://livelib.ru/https://www.livelib.ru/author/9342-aleksandr-pint)

⁸⁴ Эдмонд Уэллс – ученый, вымышленный персонаж книг французского писателя Бернарда Вербера, прототипом которого был сам писатель. Собрать воедино все, что было известно в его время, – такова была амбициозная цель профессора Эдмонда Уэллса. Перемешивая точные и гуманитарные науки, квантовую физику и кулинарные рецепты, этот странный ученый-одиночка в течение всей жизни коллекционировал удивительные, малоизвестные сведения. Одно свойство объединяет все отрывки, представленные в этой книге: они наводят на размышления и, как он говорил, «заставляют искриться нейроны». Вербер говорил тем, кто хотел его слушать, что большая часть сегодняшних «официальных» научных данных будут опровергнуты завтрашними открытиями и поэтому назвал свою книгу «Энциклопедией относительного и абсолютного знания», которая была издана во Франции в 1993 году (в России – в 2007 году). См.: The Encyclopedia of Relative and Absolute Knowledge, fr: L'Encyclopedie Du Savoir Relatif Et Absolu. 1993. P. 15.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

Ахметов А. Т., Авенев Т. К.

Сравнительный анализ актов прокурорского реагирования стран СНГ
ТМД елдерінің прокурорлық ден қою актілерін салыстырмалы талдау
Comparative analysis of acts of the prosecutor's response in the CIS countries.....3

Ерохина Е. В., Максименко Е. И.

Актуальные вопросы информационно-цифрового регулирования миграционных процессов
Көші-қон процестерін ақпараттық-цифрлық реттеудің өзекті мәселелері
Topical issues of information and digital regulation of migration processes.....10

Купренко В. А.

Интернет, социальные сети, преступность
Интернет, әлеуметтік медиа, қылмыс
Internet, social networks, crime18

Максименко Е. И.

Соотношения категорий «интерес и воля государства»: теоретико-правовой анализ
Мемлекеттің мүддесі мен еркі категорияларының арақатынасы: теориялық-құқықтық талдау
Relations between the categories of interest and will of the state: theoretical and legal analysis.....25

Мерейбаева Г. А., Ахметуллина А. М., Рамазанова А. Р.

Дифференциация скоропостижной смерти от сердечно-сосудистых заболеваний при употреблении этилового спирта
Этил спиртін қолдану кезінде кенеттен болатын жүрек-қан тамырлары ауруларындағы өлімді ажырату
Differentiation of sudden death from cardiovascular diseases with the use of ethyl alcohol33

Пахомов М. Е.

Возможности выявления следов близкого выстрела на бязи, подвергшейся термическому воздействию
Термиялық әсерге ұшыраған бязьдағы жақын атыс іздерін анықтау мүмкіндіктері
The possibility of detecting traces of a close shot on calico exposed to thermal effects38

Захаров В. О.

Современные тенденции криминалистики	
Криминалистиканың қазіргі тенденциялары	
Modern trends in criminology.....	46
Введение	46
Глава 1. Современные тенденции развития общей теории криминалистики	50
1.1. Тенденции развития общей теории криминалистики.....	50
1.2. Новейшие концепции криминалистики	55
1.3. Появление новых частных теорий криминалистики	59
1.4. Новые подходы к структуре криминалистики	68

**ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ —
ORIGINAL PSYCHOLOGY**

Скворцов А. П., Кочмарик Ю.

Введение в концепцию «Первопричинная психология».....	76
Триединокомпонентный код принципа многомерной, многоуровневой, разносвойственной иерархической системности воспринимаемый индивидуальным объёмом меры трёхмерного восприятия в Едином поле мерных объектов Единого организма Высшей силы	78

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) МЕМСТ 7.5-98 және МЕМСТ РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, аннотациясы, түйінді сөздері (8-10 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен аннотациясы екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Аннотацияда мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып қорсету қажет. Аннотацияда сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Аннотация — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Аннотация көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың фактілері үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 11-12 (247-248) 2022

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 11-12 (247-248) 2022

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 11-12 (247-248) 2022

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Ответственный секретарь	Г. А. Байкунакова
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 01.11.2022 г. Подписано в печать 30.01.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 11,25 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, п. Заречный-2, 74 «б»